

СПЕЦЫ ПУСК

МАЙ/2019
УКРАИНА

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

СОВЕРШЕННО

СЕКРЕТНО

№5 (158)

В НОМЕРЕ:

СЕКРЕТЫ РЕЖИМА

10

КИНО И НЕМЦЫ

СЕКРЕТЫ РЕЖИМА

12

ПО ЛОКОТЬ В КРОВИ

ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ

21

**ОНИ СТРЕЛЯЛИСЬ
ЗА РОДИНУ**

I SSN 2070-884X

19005

9 772070 884002

ПОДВИГ ПОД ПСЕВДОНИМОМ

**Как башкирский беспризорник Шакирьян Мухамедьянов стал героем
Александром Матросовым**

Юрий МОИСЕЕНКО

Специально для «Совершенно секретно»

27 февраля 1943 совершил свой подвиг
Александр Матросов. Долгие годы официальные идеологи замалчивали настое-
ящее имя и происхождение героя. Чем они их так не устраивали, разбирался
корреспондент «Совершенно секретно».

Идеология любой империи всегда нуждалась в мифах, для которых подлинность фамилий или точность дат – дело десятое. Имя одного из таких героев – Александр Матросов, автоматчик 2-го отдельного батальона 91-й отдельной Сибирской добровольческой бригады имени И. В. Сталина. Каноническая легенда на этот счет гласит: 23 февраля 1943 года подразделение, где служил боец, получило задачу атаковать опорный пункт противника в районе деревни Плетьень, западнее деревни Чернушки, Локнянского района Псковской области. Путь ему преградили три вражеских дзота. Первый подавила штурмовая группа автоматчиков. Второй дзот был уничтожен бронебойщиками. Но пулемет из третьего продолжал обстреливать лощину, и атака захлебнулась. Попытки заставить его замолчать не увенчались успехом. Тогда в сторону дзота пополз красноармеец Матросов. Он подобрался к амбразуре с фланга и бросил две гранаты. Обстрел прекратился. Но как только бойцы поднялись в атаку, пулемет снова ожила. Тогда Матросов бросился к амбразуре, закрыв ее своим телом.

Но а дальше реальная история начала обрасти удивительными и не совсем достоверными подробностями. Начнем с того, что путаница произошла с датой подвига. В некоторых официальных изданиях говорится, что Матросов (будем пока называть его так. – Прим. ред.) погиб 23 февраля. Однако в краеведческом музее уточняют: реальная дата подвига – 27 февраля. Откуда взялась разница в четыре дня? Оказывается, к части был прикомандирован корреспондент одной из дивизионных газет (первой о подвиге А. Матросова рассказала газета Калининского фронта «За Родину!», автором публикации был И. Шкадаревич. – Прим. ред.). Подробно описав случившееся, он перепутал (?) дату события. Сразу стал очевиден новый смысл происшедшего: подвиг, цена которому жизнь, оказывается, был посвящен 25-й годовщине со дня рождения Красной Армии. Такое вот жертвоприношение...

Дальше – больше. Начал гулять слух, что Матросов до армии был отпетым уголовником. Когда Сталину доложили о поступке рядового, великий вождь, попыхивая трубкой, глубокомысленно заметил: такой человек не мог не быть комсомольцем. И более того, якобы главнокомандующий поперек газетного листа, где был опубликован рассказ о подвиге, написал следующее: «Пример, достойный подражания!» В тот же день в ЦК ВЛКСМ на имя Матросова задним числом выписали комсомольский билет. Откуда появилась эта

ИТАР-ТАСС

история – тоже непонятно. Может быть, потому, что в Центральном музее Советской армии на самом деле хранились два комсомольских билета, в которых была указана одна и та же фамилия – Матросов. Отличались они тем, что в одном было написано «лег на боевую точку противника», а во втором – «лег на огневую точку противника». Какой из этих документов можно считать подлинным? Выяснить это в музее, увы, не представляется возможным – опасаясь за сохранность экспонатов, здесь неизменно пользуются копиями.

Между тем народное заблуждение в том, что Матросов не был комсомольцем, осталось. На самом деле в Коммунистический союз молодежи Александр вступил, еще будучи курсантом Краснохолмского пехотного училища (Оренбургская область), куда был направлен, когда его призвали на военную службу – уголовника не послали бы учиться. Удалось отыскать воспоминания Аркадия Григорьянца, помощника начальника политчасти учебного заведения, который уверял, что «именно из его рук Александр Матросов получил комсомольский билет, страницы которого потом войдут в историю написанными на них словами – «лег на огневую точку противника». Он же уточнял, что легендарную надпись сделала Людмила Викторовна Попова, которая в годы войны служила инструктором политотдела бригады.

Все эти нестыковки и откровенные недоразумения и послужили поводом для самых различных версий о происхождении и судьбе героя. Среди них есть рабоче-крестьянская, романтическая, патриотиче-

ская и т.д. Какая же из них наиболее правдоподобная? Об этом чуть позже, но единственное, на чем, кажется, сходились все составители официальных биографий – это то, что Матросов был русским. Но так ли это?

КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ?

Было принято считать, что Александр Матросов родился в 1924 году в Днепропетровске. Отец – рабочий, был убит кулаками. Как следствие ребенок остался без надзора, а потом оказался в Ивановском детском доме (Ульяновская область). Следующей «остановкой» стала Уфимская детская колония. Между тем не удалось найти ни одного документа, подтверждавшего именно это место рождения будущего героя. Есть и другое толкование: его отец был зажиточным крестьянином, которого после раскулачивания отправили в Казахстан, где он и пропал. Сын сбежал, беспризорничал. Во время своих скитаний оказался в Уфе. В колонии он быстро стал примером для остальных воспитанников: отличным производственником, спортсменом, политинформатором, самодеятельным поэтом и даже знатоком классики. Дескать, заслушивалась музыка из балета «Лебединое озеро», восхищался арией Германа из «Пиковой дамы» и т.д.

Но... оставим в стороне эти байки, потому что самой убедительной, скорее всего, можно считать «национальную версию», которую высказал, а потом и сумел доказать башкирский журналист Рауф Насыров. Во время одной из командиро-

вок он случайно услышал от Даута Хидиятова, председателя Кунакбаевского сельсовета, историю о том, что настоящее имя Матросова – Шакирьян, что он был башкиром по национальности, а родом из села Кунакбаево. Как напишет позднее Рауф Хаевич в своей книге (сегодня это раритетное издание, найти которое оказалось довольно сложно. – Прим. ред.), этот рассказ и стал отправной точкой для долгого и кропотливого журналистского исследования. Найти какие-либо серьезные документы, касающиеся происхождения героя, ему, к сожалению, не удалось. Однако этот недостаток он с лихвой восполнил многочисленными воспоминаниями земляков Матросова.

В ходе встреч удалось, в частности, установить, что парень родился в 1923 году, а его отцом был Юнус-агай – человек, как описывают его современники, с большим если не чувством юмора, то воображением – точно. В частности, один из односельчан с улыбкой рассказывал, что Юнус-агай был мастер придумывать разные небылицы. Например, байку о том, как спасал Ленина в пустыне. Будто бы за это вождь одарил его богатством, которое Юнус зарыл в огороде, но потом забыл где. Другой его рассказ касался того, как он летел с Лениным и Сталиным на самолете, а керосин кончился. Приземлились, и пошел тогда Юнус на охоту, набил зверя, устроил ужин, а вдрабавок еще и притащил бочонок с горючим.

«Вот так я спас вождей!» – хвалился агай, а дети верили. Шакирян пошел в отца: был таким же выдумщиком и фантазером. Кто-то даже припомнил слова матери, которая повторяла, что ее сын «вырастет либо молодцом, либо, напротив, вором...».

Удалось также выяснить, что отец Матросова был женат несколько раз. Со своей первой супругой (ее звали Муслима) он даже побывал в Сибири, где их якобы избили кулаки, отчего он всю оставшуюся жизнь хромал. По другой версии, его травмированная нога – результат ранения на Гражданской войне. Ко всему почему с годами Юнус начал плохо видеть. Его жена часто болела, а вскоре умерла. От нее в наследство остался сын Шакирян. После этого Юнус еще два раза женился. В последний раз это произошло в 1929 году. В 1932 году мальчик пошел в школу, а вскоре мачеха решила избавиться от пасынка – семья тогда по-настоящему голодала. Она-то и отвезла мальчика в детский дом, где просто оставила в коридоре. О каком приюте идет речь – теперь сказать сложно. Говорили, правда, что паренек сам ушел из дома.

В дальнейшем его следы обнаружились в Ивановском (!) детском доме Ульяновского района – в ходе расследования удалось даже найти фотографа, который вспомнил, как однажды, заехав туда, запечатлев мальчика с голубем. Этот снимок потом был опубликован в районной газете, и многие из жителей Кунакбаево узнали на нем Шакиряна. Нашлись свидетели, которые встречали Матросова в трудовой колонии, которая располагалась в Старой Уфе. Здесь он уже был помощником воспитателя, командиром группы. Тут

же надо заметить, что краски, которыми живописали пребывание Матросова в спецучреждении, оказались отнюдь не розовыми. С другой стороны, жизнь в колонии была не сахар и весьма далека от той, которую рисуют на экранах идеологически выдержаных кинофильмов советских времен. Приходилось отстаивать не только собственное достоинство, но и жизнь. По словам бывшего колониста Петра Халтурина, которого зачислили в команду Матросова, от будущего героя ему тоже доставалось. И вот характерный диалог, который приводится в книге:

«— И Саша дрался?

— Конечно, куда деваться... Бандит был по кличке Белый, который, говорили, сбежал из Бирска, чтобы наказать Сашку, да не сумел...

Попутно прояснилось и происхождение фамилии Шакирияна — «он все время ходил в тельняшке». По словам другого источника, многие из колонистов в те времена записывались под чужими фамилиями, не говоря уже об именах. Скорее всего, в русскоязычной среде имя Шакириян легко трансформировалось в Шурку, а дальше уже — Сашка или Александр.

«СОВСЕМ УРУС СТАЛ»

Вспомнили люди, как он, уже колонистом, приезжал в деревню. При этом подросток уже хорошо разговаривал по-русски — «совсем урус стал», но не забывал и родной языки. Однако неизменно просил называть его Матросовым. Кто-то из селян даже приводил такую подробность: на теле юноши была татуировка в виде тельняшки. В последний раз Шакириян побывал в родном селе накануне войны, в июне 1941 года. Был одет по-городскому: в тельняшке, поверх нее рубашка с закатанными рукавами, в черных брюках, ботинках. Когда пришел на речку, где купались дети, то его встретили радостными криками: «О, Шакириян вернулся!» На что он спокойно сказал: «Ребята, ваш агай теперь не Шакириян, а Саша. Так и зовите...»

И дальше произошел любопытный диалог — его в своей книге приводит Р. Насыров:

«— Каким ветром тебя занесло?

— Эх, ребята, где я только не бывал. А сейчас прибыл с Украины.

— Ты же вроде в детском доме жил?

— Сегодня я здесь, а завтра там. Где я нахожусь, кроме меня самого, никто не знает...»

По этим словам можно было недвусмысленно понять: Шакириян не понадышке был знаком с бытом беспризорника. Этот факт обыграли в начале 60-х годов XX века в своих книгах П. Журба (повесть «Александр Матросов») и А. Бикчентаев («Орел умирает на лету»), за что бдительная общественность нещадно высекла писателей на страницах газет. По мнению этой самой «общественности», подлинный герой должен иметь безукоризненную анкету, «наслаждаясь арией из «Лебединого озера». И все-таки, несмотря на то что Насыров начал свои поиски в конце 80-х годов прошлого века, для русскоязычного читателя его публикации оставались по большей части неизвестными. Причина, полагаю, кроется в том, что многочисленные статьи и расследования публиковались в газете на... башкирском языке. Отсюда и главное — недоверие к «национальной версии» о происхождении батыра Шакирияна. Более того, по словам людей, знавших Насырова и знавших о его поисках, «старшие товарищи» не раз призывали его одуматься и не ворошить прошлое. Дескать, есть канонический образ «светловолосого, голубоглазого русского парня» с родины известного Генерального секретаря, поэтому не надо разрушать, а тем более бросать националистический отблеск на биографию героя. Неудачей окончилась и попытка Насырова найти понимание в Москве. При этом авторитетные эксперты (в том числе и старший научный сотрудник Института военного истории МО СССР Н. Борисов) единодушно соглашались, что «вся биография Матросова — выдумка».

Как писал потом Борисов, «дата подвига была умышленно приурочена к 25-летию Красной Армии в целях пропаганды. На самом деле в политдонесениях, в списке

ФАМИЛИЮ МАТРОСОВ ШАКИРЯН МУХАМЕДЬЯНОВ «ПРИОБРЕЛ» В ТРУДОВОЙ КОЛОННИ

безвозвратных потерь и других документах подвиг датируется 27 февраля 1943 года, а в наградном листе сказано, что на Калининский фронт А. Матросов прибыл 25 (!) февраля». Но откуда тогда взялся «светловолосый, голубоглазый русский парень? И этому есть объяснение: дело в том, что при множестве фотографий — самое малое четырех-пяти, найденных в различных детдомах, тиражировался только один тщательно отреставрированный снимок, где были подведены глаза, губы. Понятно, что «корректировка» нисколько не умаляет значения поступка солдата, прикрывшего своим сердцем Отечество. Но в данном случае речь идет не о стремлении принизить подвиг, а о желании вернуть народу подлинное имя героя, чтобы, кроме имени Салавата Юлаева, вспоминали в Башкортостане еще и своего Шакирияна.

Вдогонку следует сказать, что в сентябре 1942 года колонист Мухамедьянин (к тому времени уже А. Матросов) был призванвармии и направлен в Краснохолмское пехотное училище. Службу проходил в 5-й стрелковой роте второго батальона. Курс военных наук был рассчитан на полгода, и уже в марте молодые лейтенанты должны были отправиться в войска, но этого не случилось. В январе 1943 года было официально объявлено, что училище закрывается

ся, а половина его личного состава рядовыми будет отправлена эшелоном на Калининский фронт. Матросов с товарищами попал в 91-ю Тихоокеанскую (!) комсомольскую добровольческую бригаду имени Сталина. Сначала Александр был направлен в комендантский взвод, а потом продолжил службу в строевом подразделении. В ходе поисков удалось даже найти свидетеля последнего боя Матросова.

«Мы, разведчики, возвращались с боевого задания. Когда подошли к переднему краю — «языка» мы брали в деревне Чернушки, — слышим крик наших солдат «ура!» — вспоминает Пётр Александрович Огурцов (1920 г.р., г. Балаково Саратовской области). — Немцы продолжали вести огонь, не давали двигаться вперед. Я решил узнать, в чем дело, и наши разведчики приготовились к бою. Подполз, слышу голос знакомый. Спрашиваю:

— Ребята, немецкий пулемет не дает поднять головы?

Сашка говорит:

— Прикрой меня. Я подползу ближе и брошу гранату.

Я говорю:

— Сашка, он ведь скосит.

... Мы подползли ближе. Другой немецкий пулемет бьет, рвутся снаряды. И тут меня ранило — от Сашки метров за десять. Саша бросился на амбразуру. Пулемет

Мнение

Юрий АЛЕКСЕЕВ,
директор фонда «Достоверная история»:

«Подобных секретов, увы, в нашей истории остается немало. Не многие, например, знают подлинные имена тех, кто водрузил Знамя Победы над Рейхстагом. Среди них был, в частности, и уроженец Псковской области. Специалистами Института военной истории Министерства обороны РФ документально подтверждено, что первыми Знамя Победы над Рейхстагом установили бойцы группы капитана Макова. Это случилось 30 апреля 1945 года. В ее состав входил и наш земляк — Михаил Минин. За этот подвиг и другие военные заслуги он был представлен к званию Героя Советского Союза. Наградной лист был датирован 7 мая 1945 года, однако командование ограничилось орденом Боевого Красного Знамени (18.05.1945). Уроженец Палкинского района, он ушел на фронт в июле 1941 года. Прошел путь от Ленинграда до Берлина. На стенах Рейхстага до сих пор сохранилась запись об этом историческом событии: «Штурмгруппа капитана Макова В. Н., 30 апреля 1945 года». В списке бойцов было пять фамилий: Маков, Загитов, Лисименко, Бобров и Минин. В 2005 году решением Псковской городской думы ему было присвоено звание «Почетный гражданин Пскова». Однако для большинства в памяти остаются две фамилии «идеологически правильных» знаменосцев: Егоров и Кантария. Не хочу как-то умалить или принизить их заслуги, но в данном случае речь идет об исторической справедливости, которая очень часто становится жертвой сомнительных политических игр».

замолчал. Ну, ребята поднялись в рост — и вперед. Меня оттащили, перевязали и утром отправили в госпиталь в Москву». (Рауф Насыров, «Откуда ты родом, Матросов?» (Уфа, 1994). — Прим. ред.)

Таково подлинное описание боя, которого нет (!) ни в одной официальной книге. И еще одну важную деталь называет Насыров: в воспоминаниях ветерана есть упоминание о том, что «по ходатайству комсомольцев и командования было написано письмо на имя Сталина о присвоении Матросову звания Героя Советского Союза».

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

После всего случившегося выражение «подвиг Матросова» стало поистине крылатым, хотя справедливости ради следует отметить, что Шакириян не был первым, кто ценой жизни заставил замолчать вражеский пулемет. Согласно архивным документам, в этом скорбном списке под номером один стоит имя Александра Панкратова, политрука танковой роты 125-го танкового полка 28-й танковой дивизии. А за всю историю войны подобный подвиг совершили свыше 300 человек. Были вообще уникальные случаи, когда люди оставались живыми, но это уже мало кого интересовало. Для тогдашней идеологической машины гораздо важнее был герой погибший, нежели живой. Короче, вся официальная слава досталась Матросову. К слову, через год такой же подвиг на территории Великолукского района совершил рядовой, татарин Газинур Гафиатулин — его фотографию и сегодня можно увидеть в городском краеведческом музее. И еще одно имя — на этот раз Ильи Коровина, который тоже повторил подвиг Матросова. Это произошло 8 марта 1944 года, во время прорыва оборонительной линии «Пантера». За свой подвиг сержант был удостоен (посмертно) звания Героя Советского Союза, и его останки сейчас покоятся в братском захоронении в деревне Жидилов Бор, что почти на самом берегу Псковско-Чудского озера.

Впрочем, это уже история и, увы, наша короткая историческая память. Именно во время поездки в Великие Луки автор этих строк с удивлением узнал, что в этом городе на мемориальном воинском кладбище захоронен и Матвей Кузьмич Кузьмин — самый старший по возрасту Герой Советского Союза. На момент совершения подвига ему было 84 (!) года. Как гласит короткая биографическая справка, родился Матвей Кузьмич 3 августа 1858 года в деревне Куракино ныне Великолукского района Псковской области, в семье крепостного крестьянина. Так и оставшись крестьянином-единоличником, что удивительно, до войны он жил охотой и рыбалкой, а прославился тем, что 14 февраля 1942 года повторил подвиг Ивана Сусанина, выведя отряд гитлеровцев под пулеметный огонь наших войск. Очерк о случившемся принадлежит перу известного писателя Бориса Полевого, автора «Повести о настоящем человеке». Правда, злые (очень злые!) языки утверждают, что все было не так, однако в самом музее решительно отвергают подобные домыслы и придерживаются канонической версии.

Тем не менее Музей боевой комсомольской славы имени А. Матросова, который находился на балансе ЦК ВЛКСМ, был посвящен именно Матросову. Сооруженный рядом со старинной крепостью, в самом центре Великих Лук, этот бетонный куб, чем-то напоминавший мавзолей, вполнеправлялся с задачами того времени: вдохновлять и направлять. Но пришли иные времена, и с 1992 года главный Музей боевой комсомольской славы перестал существовать, благополучно... влившись в муниципальную структуру. Сейчас это городское учреждение культуры насчитывает в фондах хранения более 30 тысяч единиц артефактов. Музей также является центром патриотического воспитания молодежи, поэтому в канун дня рождения Матросова сюда приходят те, кому еще нет 18. Во всяком случае, им теперь доподлинно будет известно, почему в центре города, над самой Ловатью, высится монумент рядовому по фамилии Матросов, которого в родной Башкирии звали просто — Шакириян.

ГИТЛЕР КАПУТ

Как режиссеры убивали фюрера

Рита ЛАРСИНА

Специально для «Совершенно Секретно»

Попытки кинематографистов воссоздать историю покушений на крупнейшую фигуру Третьего рейха и мирового фашизма поистине неисчерпаемы. Более 50 случаев, когда жизнь Адольфа Гитлера висела на волоске, известны исследователям и историкам. Практически все они потерпели неудачу, фюрер был будто заговоренный. Говорят, если подвергнуть везучесть Гитлера математическому анализу, его шансы выжить в период с 1914 по 1945 год неправдоподобно малы: один из 50 триллионов. И тем не менее...

Легендами овеяна «история 20 июля», или так называемый заговор генералов, когда план военных вермахта по устранению Гитлера потерпел неудачу 20 июля 1944 года. Один из самых любопытных фильмов на эту тему был снят британцами, прибегнувшими к сплаву документалистики с художественно-исторической реконструкцией событий.

Режиссер Дэвид Макнаб, снимая фильм «Виртуальная история. Тайный заговор убийства Гитлера», использовал уникальный симбиоз самых инновационных методов компьютерной анимации, архивных съемок, исторических документов, чтобы воссоздать исторические моменты, которые никогда не снимались на пленку.

...Неудачи на фронтах порождают заговор генералитета с целью убийства Гитлера и заключения сепаратного мира с западными союзниками. В какой-то момент исход войны зависел только от одного человека, полковника графа Клауса фон Штауффенберга с его портфелем, полным отчетов, и с четырьмя фунтами мощной взрывчатки на его встрече с Гитлером...

Американцы хотели сделать ремейк неплохого немецкого телефильма, посвященного фигуре Штауффенберга (там его, кстати, играл прекрасный актер Себастьян Кох, запомнившийся по драме о Штази «Жизнь других»). И сняли ожидающую корректную военно-историческую драму «Операция «Валькирия» с Томом Крузом в главной роли. Хотя вначале эта кандидатура вызывала возражения (даже среди членов семьи Штауффенберга) из-за того, что голливудская звезда является приверженцем сайентологии.

В советском кинематографе, безусловно, также придавали огромное значение «пропаги» исторической даты на пленке. Это и «Щит и меч», и эпопея «Освобождение», где зафиксирован день икс. Игровые фильмы, несущие в себе идеологическую нагрузку, не оставлявшие зрителю возможности в чем-то усомниться, в те годы они преподносились аппаратом как единственно возможные. Альтернативные для советских граждан варианты еще были недоступны. По прошествии десятилетий официоз уже утомляет искущенных зрителей, и в последнее время мы видим в таком жанре сделанные фильмы на «большую, серьезную тему», что мама не горюй. Ну тот же «Гитлер капут!», чьи фарсовые устремления оказались погребены под толстым слоем сомнительного качества анекдотов. Справедливо сие творение было удостоено «Серебряной калоши 2009» в номинации «Массаракш года, или Кино не тонет».

А ведь Тарантино удалось подвести базу и под спорную максиму, что псевдоисторические фильмы тоже важны и нужны. Его лихие «Бесславные ублюдки» (над сценарием Квентин работал более 10 лет) несли на себе печать харизмы автора, фантазия которого была по обыкновению беспредельна, а жанр пародии и черный юмор нисколько не шокировали подготовленного зрителя. Так как в «Ублюдках» иначе и быть не могло (слоган

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «АППЕРКОТ ДЛЯ ГИТЛЕРА»

фильма — «Они мстят бодро, весело, со вкусом»).

Сразу двое актеров, участвовавших в съемках, позже в интервью признавались, что с детских лет мечтали убить Гитлера. В фантазиях идей физического устранения фюрера бредили и именитый уже немец Тиль Швайгер (у нас его узнали по хиту 1990-х «Достучаться до небес»), и хрупкая начинающая француженка Мелани Лоран. Ее героиня, еврейка (как и сама актриса) Шошанна, лично отомстившая поджогом в кинотеатре фашистской верхушки, вынашивала свой план тихо и одиноко. В отличие от зондеркоманды, возглавляемой персонажем Брэда Питта. В интервью Мелани Лоран рассказывала, что первым из родных, кто похвалил ее выбор, прочитав сценарий, был дедушка. «А я сама мечтала убить Гитлера примерно с четырех лет, однажды даже сон об этом видела!» — смеялась актриса, рассказывая о съемках у Тарантино. Тиль Швайгер уговорил режиссера вставить в фильм сцену с убийством Геббельса и Гитлера в кинотеатре. Изначально Тарантино не собирался этого делать, однако Швайгер настоял, мотивируя тем, что он мечтал убить Гитлера с 13 лет, и очень хочет увидеть его смерть хотя бы на экране.

Когда в парижском кинотеатре, в очаге пожара и хаоса, двое расстреливают Гитлера, ворвавшись в ВИП-ложу, эпизод на этом не заканчивается. В него, уже мертвого, со все нарастающей ненавистью еще долго выпускают обойму, и эпизод этот явно отсылает к знаменитому фильму Элема Климова «Иди и смотри». Когда рано поседевший белорусский подросток Флора (Алексей Кравченко) расстреливает из автомата портрет Гитлера у себя под ногами. Переклички очевидны, ведь сочинение на тему «Как я убил Гитлера» касается очень многих здравомыслящих гомо сапиенс.

В итоге военный грайндхаус Тарантино при бюджете \$70 млн собрал только в США почти в два раза больше, а сборы в мире составили более \$200 млн.

СТАЛИН ОТМЕНИЛ УБИЙСТВО ГИТЛЕРА

Сегодня у нас возвращаются к истории, основанной на реальных событиях, но уже об опе-

рации советской разведки по физическому устранению фюрера.

К примеру, шпионский детектив «Апперкоет для Гитлера».

Под видом дезертира-перебежчика на задание в Германию направляют выдающегося боксера и разведчика Игоря Миклашевского...

Главную роль сыграл актер санкт-петербургского театра «Мастерская» Антон Момот, трехкратный чемпион областных соревнований по кикбоксингу. Кстати, для сцен боев кинематографистами были приобретены антикварные боксерские перчатки. Миклашевский не был кадровым разведчиком. Но по всем параметрам подходил: мастер спорта по боксу, владеет немецким языком, исполнительный, дисциплинированный.

О попытке ликвидировать фюрера нацистской Германии сценарист Виктор Волков прочел в книге генерал-лейтенанта Судоплатова «Разведка и Кремль». Операции был посвящен всего один абзац: для покушения на Адольфа Гитлера готовили боевика Игоря Миклашевского, однако в решающий момент миссию отменил сам Сталин, опасаясь перспективы создания новой антисоветской коалиции. На этом упоминания об истории исчерпывались.

«Известная актриса Ольга Чехова... позднее была на личной связи в 1946–1950 годах у сменившего Берию министра госбезопасности Абакумова. Первоначально предполагалось использовать именно ее для связи с Радзивиллом. У нас существовал план убийства Гитлера, в соответствии с которым Радзивилл и Ольга Чехова должны были при помощи своих друзей среди немецкой аристократии обеспечить нашим людям доступ к Гитлеру. Группа агентов, заброшенных в Германию и находившихся в Берлине в подполье, полностью подчинялась боевику Игорю Миклашевскому, прибывшему в Германию в начале 1942 года.

В 1942 году Миклашевскому удалось на одном из приемов встретиться с Ольгой Чеховой. Он передал в Москву, что можно будет легко убрать Геринга, но Кремль не проявлял к этому особого интереса. В 1943 году Сталин отказался от своего первоначального плана покушения на Гитлера, потому что боялся: как только Гитлер будет устранен,

нацистские круги и военные попытаются заключить сепаратный мирный договор с союзниками без участия Советского Союза».

После многочисленных исследований Волков написал сценарий «Апперкоет для Гитлера», интегрировав в него ряд интересных исторических фактов.

К этой миссии имели отношение такие исторические фигуры, как известная драматическая актриса и муз Сергея Есенина Августа Миклашевская и русская эмигрантка, любимица, Адольфа Гитлера актриса Ольга Чехова.

Кстати, при создании ее внешнего вида художники и костюмеры вдохновлялись образом Марлен Дитрих.

ИГОРЬ МИКЛАШЕВСКИЙ

А вот как мотивирует свой выбор генеральный продюсер фильма Наталья Будкина: «Выбирая новые проекты для запуска, я всегда оцениваю, в первую очередь, главного героя: насколько он интересный, «настоящий», противоречивый? Есть ли в его характере что-то такое, что может стать основой для конфликта, увлекательной истории, что-то, что позволит держать зрителя у экрана?

Игорь Миклашевский — именно такой особенный герой. Это реальный исторический персонаж. Он вырос в богемной среде. Его мать — Августа Миклашевская — была актрисой драматического театра, ей посвящал стихи Есенин.

Сразу понятно, какие стандарты поведения и ценности обычно диктуются таким обществом. И вопреки этим стандартам Миклашевский стал боксером. Очевидно, что он был неординарной личностью.

И исследовать, как такой герой поведет себя в обстоятельствах войны — интересно. Поэтому кинокомпания «ТАЛАН» разработала и запустила в производство «Апперкоет для Гитлера» — историю Игоря Миклашевского.

Уверена, что опыт, наработанный нами при съемках военно-исторических картин, поможет снять увлекательное и качественное кино, и проект станет хитом».

Создатели картины стали первой съемочной группой, которую пустили в закрытый «Западный Котлин» в Кронштадте (ранее там располагался действующий форт).

ФАШИСТСКИЕ «СВОЛОЧИ»

СОВЕТСКИЕ ПОДРОСТКИ НА СЛУЖБЕ У ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Дмитрий ЖУКОВ, Иван КОВТУН

Специально для «Совершенно Секретно»

Война и дети... Этому противоестественному сочетанию уже давно дана оценка в международном гуманитарном праве. Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года о защите гражданского населения во время войны, принятые в июне 1977 года, прямо запрещают участвовать в вооруженных конфликтах лицам моложе пятнадцати лет.

В 1995 году Генеральный секретарь ООН призвал к «запрещению любых форм привлечения к военной службе детей моложе восемнадцати лет», что получило название позиции «строго после 18 лет». В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда, набор и вербовка детей, не достигших 15-летнего возраста, в состав вооруженных сил и их использование в боевых действиях являются уголовным преступлением. Однако до появления этих норм участие детей в вооруженных конфликтах было делом вполне обычным. Широко известно, к примеру, что дети и подростки активно участвовали в советско-германском противостоянии в качестве партизан, подпольщиков и «сынов полков» – так бойцы Красной Армии называли сирот, подобраных на дорогах войны. О судьбе одного из таких детей повествует знаменитый роман Валентина Катаева... В 2006 году на экраны страны вышел фильм Александра Атанесяна «Сволочи». Картина вызвала широкий общественный резонанс и жаркие споры. Многие публичные деятели заявили, что фильм содержит клевету на органы госбезопасности СССР. Нам неизвестны документы, подтверждающие существование в системе органов НКВД-НКГБ диверсионных школ для несовершеннолетних. Зато неоспоримым фактом является практика использования детей в диверсионных целях спецслужбами Германии, а также привлечение подростков на сторону Третьего рейха в качестве коллаборационистов. Эта страница войны до сих пор мало изучена и плохо известна большинству граждан современной России... Еще в 1939 году нацисты решили поставить под контроль русскую эмигрантскую молодежь. С этой целью при Управлении по делам русских беженцев в Германии генерала В. В. Бискупского была создана Национальная организация русской молодежи (НОРМ). Эту структуру возглавил некий Сергей Владимирович Таборицкий – радикально настроенный эмигрант, «прославившийся», в частности, тем, что в 1922 году стал одним из убийц Владимира Набокова, отца знаменитого писателя. Выйдя из тюрьмы, Таборицкий открыто примкнул к нацистскому движению, а чуть позже получил оплачиваемую должность в «коричневом доме» – мюнхенской штаб-квартире гитлеровской партии.

Члены НОРМ носили собственную униформу: черные косоворотки на выпуск

РЕЙХСФЮРЕР СС ГЕНРИХ ГИММЛЕР РАЗГОВАРИВАЕТ С МАЛЬЧИКОМ ИЗ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ВО ВРЕМЯ ИНСПЕКЦИОННОЙ ПОЕЗДКИ ПО БЕЛАРУССИИ

Фото: www.Chekist.ru

с широкими погонами. Поначалу в организацию входили только русские юноши и девушки старше 16 лет из Берлина. Однако со временем под покровительство НОРМ вошли «вitezzi» Русского студенческого христианского движения в Праге, русские скауты в Лотарингии, скауты в Белграде, «вitezzi» в Протекторате Богемия и Моравия, дружина разведчиков и вожатых при Русском комитете в Варшаве. Официально сотрудничая с нацистами (в том числе с СД и гестапо), сотрудники НОРМ проводили «идеологическую работу» среди русской эмигрантской и советской молодежи, прибывшей в Германию на трудовые работы в качестве «остарбайтеров». Некоторые «нормовцы» были одновременно членами такой разветвленной организации, как Национально-трудовой союз, и через посредничество СД получили возможность выехать на оккупированные территории Советского Союза для работы по установлению «нового порядка».

Сотрудничество русской эмигрантской молодежи с нацистами и, в частности, с эсэсовскими структурами имело различные формы. Вероятно, кто-то из подростков-эмигрантов был привлечен и к плану массовой вербовки русских детей в разведывательно-диверсионные структуры Третьего рейха.

ДЕТИ-ШПИОНЫ

Хотя непосредственное обеспечение этих мероприятий осуществляли сотрудники абвера – германской военной разведки и контрразведки, они проводились в рамках разработанной подчиненными Гиммлера операции «Цеппелин» (план заброски в советский тыл диверсантов из числа завербованных советских людей). Летом 1943 года при абвергруппе 209 (радиопозывной – «Буссард») была создана рабочая группа по руководству «Особой командой Гемфурт» из пяти разведчиков во главе с обер-лейтенантом германской армии Юрием Николаевичем Евтуховичем (по легенде, разработанной в абвере, – белоэмигрант Юрий Васильевич Ростов-Беломорин). 12 февраля 1944 года это подразделение, наряду с большой частью других структур абвера, вошло в подчинение РСХА. В рапорте с обоснованием привлечения русских детей к выполнению диверсионных заданий начальник абвергруппы 209 капитан Фриц Больц (он же Бухольц; в 1941 году был откомандирован в СД и служил в зондеркоманде «Москва») отмечал: «Установлено, что забрасываемая нами агентура нередко задерживается не столько вследствие усиления контразведки, сколько по причине слабой маскировки агентов и низкого качества документов

их прикрытия. Поэтому для усиления диверсионной деятельности предлагается усовершенствовать средства, тактику и способы совершения диверсионных актов, а также скрытность маскировки самих исполнителей». В качестве основной меры «усовершенствования тактики» предлагалось действовать в качестве агентов специально обученных детей и подростков от 10 до 16 лет: «На их подготовку потребуется гораздо меньше средств и времени. В России они не имеют никаких документов, ими забиты все крупные прифронтовые вокзалы и станции, отношение к ним военных и охраны участливое и снисходительное. Поэтому появление их у объектов диверсий не вызывает подозрений».

Больц планировал под видом службы во власовской «Русской освободительной армии» мобилизовать физически здоровых подростков и в порядке эксперимента сформировать команду в количестве 30–40 человек. Воспитание и обучение в течение месяца подрывному делу, топографии, прыжкам с парашютом и строевой подготовке предлагалось организовать на территории Германии, под Касселем, в охотничьем имении Больца – Гемфурте. Срок готовности к проведению первой операции в тылу противника (по заданию отдела штаба 9-й армии и штаба группы

армий «Центр») был определен на 30 августа 1943 года. В различных публикациях, посвященных «Особой команде Гемфурт», как правило, утверждается, что ни один из подготовленных русских подростков к выполнению диверсионных заданий не приступил и все заброшенные агенты явились с повинной в органы СМЕРШ. Этой версии в целом придерживается и автор наиболее подробного исследования проблемы — генерал-майор КГБ СССР Н.В. Губернаторов. Второе издание его книги, по всей видимости, было призвано стать некой отповедью скандальной повести Владимира Кунина «Сволочи», по которой и был снят вышеупомянутый фильм. Отсюда своеобразная тональность работы Губернаторова, стремившегося доказать читателю, что подростки даже в условиях своей вынужденной коллaborации с германской разведкой, в сущности, продолжали оставаться «советскими патриотами». По этим же причинам автор намеренно искал образ главного воспитателя детей-диверсантов, перевербованного впоследствии советскими агентами, — Ю. Евтуховича. Поэтому на страницах книги подробно излагается не подлинная биография Евтуховича (родился в 1913 году в Тамбове, русский, гражданин СССР, беспартийный, с незаконченным высшим образованием, до войны — воспитатель детского дома, в августе 1941 года сдался в плен, где был завербован германской разведкой), а легенда, придуманная Евтуховичу в авбере. По Губернаторову Ростов-Беломорин — отчаявшийся человек, искренне любящий свое Отечество, но запутавшийся в политических взглядах. Его вербовка советскими разведчиками выглядит естественным шагом, возвращением русского человека в объятия Родины. «Протоколы допросов» Ростова-Беломорина в СМЕРШ изложены Губернаторовым таким образом, что выглядят как дружеские беседы закадычных друзей. С этой же целью выдумывается самоубийство «раскаявшегося белоэмигранта» — якобы 18 февраля 1945 года и якобы из-за неразделенной любви к чекистке. В послесловии к своей книге Губернаторов отпускает патетическую фразу: «С гордостью и печалью я завершил свой репортаж о мужественных подростках и бойцах незримого фронта Великой Отечественной войны». Бессспорно — перед нами готовый сюжет для экранизации, однако все это имеет мало общего с действительностью...

ПЕРВАЯ ОПЕРАЦИЯ СОСТОЯЛАСЬ В КОНЦЕ ЛЕТА 1943 ГОДА

В 2007 году режиссер Евгений Румянцев снял документальный фильм «Дети-диверсанты», показанный по каналу ОРТ. В фильме показаны трое бывших воспитанников «Гемфурта» (Евгений Яковлев, Вячеслав Бабицкий и Иван Красавцев), продемонстрированы подлинные документы из Центрального архива ФСБ России, в том числе дела с протоколами допросов некоторых детей-диверсантов и самого Евтуховича. Съемочная группа побывала и в современном немецком Гемфурте, где опросила пожилых людей — очевидцев подготовки русских детей. Согласно показанным документам, Евтухович с июня 1943 по январь 1945 года лично подготовил к выполнению диверсионных заданий 110 подростков. Первая операция состоялась в самом конце лета 1943 года в районе железнодорожных узлов Ржев — Тула — Курск. Заброшенные подростки были снабжены едой, водкой, сахарным песком, замаскированной под куски угля взрывчаткой. Все дети, кроме одного, были задержаны органами СМЕРШ в ходе оперативных мероприятий (впрочем, в фильме утверждается, что задержано было только трое подростков). Зато все 10 детей-диверсантов второй группы выполнили задания и вернулись назад. В фильме фигурирует уголовное дело Якубова Анатолия Александровича, 1928 года рождения, уроженца Орла, русского, из рабочих, образование 5 классов, рабочего водоканала (заметим, в 1941 году ему было 13 лет) — одного из тех, кого

РУССКИЕ ДЕТИ-ДИВЕРСАНТЫ МИША КРУГЛИКОВ И ПЕТЬЯ МАРЕНКОВ. 1943 ГОД

Губернаторов опрометчиво поспешил назвать «мужественными подростками и бойцами невидимого фронта». Он был признан виновным в том, что, «находясь в Минском детдоме № 5 во время оккупации г. Минска немцами, в августе 1943 года немецкой разведкой был завербован и направлен на учебу в разведывательно-диверсионную школу, которую окончил в 1944 году. Будучи в этой школе, Якубов

был обмундирован в немецкую военную форму и содержался за счет немецких разведывательных органов. Осенью 1943 года в составе отряда изменников Якубов, вооруженный винтовкой, выехал в одну из деревень Минской области на борьбу с партизанами. Якубов находился в лесу в засаде. Во время этой операции было задержано 12 человек советских граждан, которые участниками операции были рас-

стреляны за связь с партизанами. По окончании разведывательно-диверсионной школы Якубов выполнял задания по подрыву полотна железной дороги на советской территории, а именно: в июле 1944 года Якубов в районе станции Молодечно был выброшен разведкой из самолета на парашюте, имел при себе взрывчатые вещества и вблизи станции совершил взрыв железнодорожного полотна.

В августе 1944 года Якубов был снова выброшен из самолета на парашюте. Взорвал рельсы у станции Пуховичи. Поджег склад с сеном на станции Осиповичи». 27 февраля 1948 года Якубов был осужден Военным трибуналом войск МВД Орловской области и приговорен к 25 годам лишения свободы

РАЗОБЛАЧЕННЫХ ДЕТЕЙ-ДИВЕРСАНТОВ ОТПРАВЛЯЛИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ КОЛОННИ

Нам известно значительное число источников, позволяющих судить о достаточно широком использовании русских детей-диверсантов и разведчиков. Так, в докладной записке УКР СМЕРШ Центрального фронта в Военный совет фронта об оперативной работе, проведенной в ходе наступательных операций на Орловско-Курском направлении (от 15 августа 1943 года), сообщается об аресте шпионско-диверсионной группы, в которую входили, в частности, Степин, 1928 года рождения, и Сорокин, 1930 года рождения. Группа была переброшена на территорию, занятую частями Красной Армии, с заданием разведывать места расположения танковых и артиллерийских частей, проводить диверсии и разрушать телефонную связь. В донесении ГУКР СМЕРШ от 21 сентября 1943 года сообщается об аресте 28 агентов-диверсантов германской военной разведки в возрасте от 14 до 16 лет, переброшенных немцами в советский тыл на самолетах. Из числа арестованных 15 диверсантов явились добровольно с повинной, а остальные были задержаны в результате организованного розыска. 1 сентября в районе Хатунского сельсовета Михневского района Московской области был сброшен с парашютом агент-диверсант Репухов Дмитрий, 1927 года рождения, уроженец Смоленской области, образование 7 классов, который в тот же день явился с повинной и на допросе показал следующее: «После оккупации села

ШЕСТВИЕ СОЮЗА РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В МИНСКЕ 22 ИЮНЯ 1944 Г.

Богородицкое... Репухов... был направлен немцами в лагерь, расположенный в четырех километрах от Смоленска, в здании бывшей МТС, где подготавливались кадры для так называемой Русской освободительной армии. 14 июля с.г. немцы отобрали из этого лагеря 30 подростков в возрасте от 14 до 16 лет и под видом экскурсантов отправили их в местечко Вальдек, близ г. Кассель (Германия) ... По прибытии в Вальдек у подростков были отобраны подписки, обязывающие их вести борьбу против коммунистов, комиссаров и политруков. В течение месяца они обучались на специальных курсах германской разведки, где проходили топографию, строевую подготовку и парашютное дело... 25 августа все 29 подростков были доставлены в г. Орша БССР. В ночь на 31 августа с.г. Репухов на самолете с аэродрома г. Орши был доставлен на нашу территорию и сброшен с парашютом в Михневском районе Московской области. Аналогичные показания дали арестованные подростки-диверсанты Комалдин В. Н., Семенов Е. К., Захаренков В. А., Миниченков М. З., Хорисов Е. А., Силиверстов И. Г., Романович И. П., Езин Ф. И. и др.». В справке УНКВД по Курской области о задержании подростков, завербованных германской разведкой (не ранее 3 мая 1943 года), сообщается, что на территории Тимского района были задержаны четверо подростков, занимавшихся под видом нищенства сбором данных о движении частей Красной Армии и их вооружении: «Это задание ими выполнялось. От немецкого офицера они получили по 200 рублей и до отступления немцев состояли у них на котловом довольствии». Таким образом, использование русских детей в военных целях проводилось не только «Особой командой Гемфурт».

Конкретное число подобных забросок и точное количество подготовленных русских детей-диверсантов установить довольно сложно. Однако становится понятно, что ожидания Фрица Больца в целом оправдались. Судьба выживших детей (тех, кто не затерялся, а был разоблачен) стандартна: исправительно-трудовые колонии, тусклая бесперспективная жизнь. Губернаторов в этом смысле смог привести только один «положительный» пример: бывший диверсант Дмитрий Репухов окончил институт и руководил в Свердловске строительным трестом.

Что касается Евтуховича, то он был склонен к сотрудничеству агентом советской разведки, бывшим власовцем Алексеем Стратоновичем Скоробогатовым (клиника Ткач), заброшенным в тыл противника по заданию УКР СМЕРШ 1-го Белорусского фронта 17 декабря 1944 года. 21 января 1945 года Скоробогатов, Евтухович и воспитательница женской группы диверсионной школы абвергруппы 209 Александра Гуринова вместе с 44 диверсантами-подростками в возрасте 15–16 лет перешли линию фронта и сдались органам СМЕРШ. Евтухович был арестован и 4 августа 1945 года приговорен за измену Родине к расстрелу с конфискацией лично принадлежавшего ему имущества.

ЮНЫЕ ПОМОЩНИКИ ГИММЛЕРА

Надо отметить, что еще осенью 1942 года по инициативе руководителя Гитлерюгенда Артура Аксмана для вспомогательной службы в частях вермахта впервые были набраны немецкие подростки. Тогда Гитлера убедили, что в результате привлечения молодежи армия может дополнительного получить несколько пехотных дивизий, которые должны были формироваться из освободившихся солдат и офицеров, служивших в системе ПВО. Тогда реакция немцев оказалась неоднозначной: многие считали, что привлечение 15-летних к службе может быть оправдано с военной точки зрения, но наверняка ослабит уверенность немцев в победе. Организация, идеологическая и начальная военная подготовка членов Гитлерюгенда к службе в подразделениях противовоздушной обороны была поручена гауптбаннфюреру Гитлерюгенда Зигфриду Никкелю, кото-

рый одновременно со службой в гитлеровской молодежной организации возглавлял Молодежный отдел Политического департамента в Имперском министерстве по делам оккупированных восточных территорий.

Позднее он возглавил так называемую Службу Никкеля (Dientstelle Nickel). После начальной идеологической и военной подготовки в специальных лагерях, которая должна была длиться три месяца (а фактически продолжалась 4–6 недель), немецкие подростки получали профессиональную подготовку в зенитной школе Люфтваффе. Их называли «помощниками Люфтваффе и ПВО», а в конце войны, после переподчинения ведомству Гиммлера, — «воспитанниками СС». Для замены расчетов орудий ПВО Никкелю также было поручено провести добровольный набор молодежи и в других оккупированных странах.

Таким образом, практически во всех государствах Европы, занятых германским

войсками, появились свои формирования «помощников Люфтваффе».

В конце марта 1944 года главный штаб Люфтваффе и Генеральный штаб сухопутных войск предложили Министерству восточных территорий мобилизовать на востоке 25 тысяч девушек для несения вспомогательной службы в авиации и ПВО. В дополнение к этому предложению вскоре было заключено соглашение между командованием Люфтваффе и вермахта, а также руководством СС, гитлерюгенда и Министерства восточных территорий, которое предусматривало привлечение «молодежи с востока» в качестве вспомогательной силы в авиации и зенитной артиллерии, чтобы высвободить людей для пополнения частей сухопутных войск.

Позднее было принято решение о направлении юношей в войска СС, а юные «помощники Люфтваффе и ПВО» решением от 4 декабря 1944 года стали именоваться «воспитанниками СС», или «юными эсэсовцами». Таким образом, их

статус был окончательно закреплен под патронажем ведомства Гиммлера (хотя под контроль СС все «помощники Люфтваффе и ПВО» были официально переданы еще в ноябре 1944 года). Всего службой Никкеля с 15 марта по 20 сентября 1944 года для военного использования было привлечено более 28 тысяч юношей и девушек с оккупированных территорий России, Украины, Белоруссии и Прибалтики. При этом русские, украинцы, белорусы и литовцы с самого начала официально именовались «помощниками СС», а латыши и эстонцы — «помощниками Люфтваффе». 18 917 юношей и 2500 девушек были распределены между службой связи Люфтваффе (Luftnachrichten, 1000 человек), моторизованными батальонами противовоздушной полиции (Luftschutz-Polizei-Abteilungen, 1000 человек) и ПВО (остальные, в том числе все девушки). Кроме этого, 5500 юношей и 1200 девушек были направлены в военную промышленность

НЕМЕЦКИЙ СОЛДАТ С ДЕТЬМИ В ОККУПИРОВАННОЙ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ

(на заводы «Юнкерс») и в «Организацию Тодта». Юные русские эсэсовцы обмундировывались исключительно в темно-синюю рабочую униформу Гитлерюгенда. Юноши носили на правом рукаве повязку, представлявшую собой сочетание бело-сине-красного российского флага с наложенным на него ромбом, в который был вписан андреевский крест. Над нарукавной повязкой помещались руны СС в черном треугольнике (таким образом, это было исключением из установленных Гиммлером правил, согласно которым негерманцы не могли носить эсэсовские руны). На головном уборе – кепи – также размещался ромбовидный знак в виде российского флага. Вербовка молодежи проводилась как силами специальных уполномоченных службы Никкеля при частях вермахта (в прифронтовых областях и на оккупированной территории СССР), так и с помощью эмигрантов (в том числе среди «остарбайтеров»). В пропагандистских целях было широко объявлено, что мероприятие носит характер «акта человечности», так как «имеет целью спасти многих беспризорных детей, обреченных на жалкое существование и гибель в прифронтовой полосе». Силами нацистских пропагандистских структур было изготовлено несколько плакатов на русском языке (также как и на других языках народов Советского Союза), призывающих молодежь вместе с СС «идти в авангарде своего народа». За основу были взяты плакаты Гитлерюгенда, адресованные немецким юношам и девушкам. К пропагандистскому обеспечению акции также были активно привлечены и эмигранты, в частности НОРМ. Именно эта берлинская организация подготовила серию листовок с призывом к русским юношам и девушкам вступать «под родное трехцветное знамя, под защиту креста св. Андрея Первозванного». На большинстве листовок стоит подпись «вождя русской молодежи» Сергея Таборицкого и адрес «Бюро русских эмигрантов» (Берлин В 15, Гогенцоллернштрассе 1).

«Воззвание к русской молодежи» было адресовано в первую очередь советским подросткам, оказавшимся на территории рейха. Листовка была выдержана в патетических тонах, активно задействовалась антисемитская лексика: «Гигантская борьба с поработившим нашу Родину иудо-большевизмом достигла своего наивысшего напряжения. Победа должна быть

достигнута во что бы то ни стало. Тысячи ваших отцов и старших братьев показали всему миру, как должно бороться с опаснейшим врагом человечества – большевизмом и жертвенно любить свое отчество. Многие пали в этой борьбе, миллионы томятся еще в концентрационных лагерях и застенках НКВД. Тысячи из них стоят ныне под ружьем и участвуют в битвах за Европу. Русская молодежь прекрасно знает, а родившаяся и выросшая в Советском Союзе и сама на себе испытала весь ужас и кошмар кровавого сталинско-большевистского режима, уничтожившего все лучшее и светлое на Руси, заплевавшего и залившего грязью родную землю, обильно политую кровью миллионов

замученных русских людей. Вопли, стоны, слезы, страдания заглушались советской казенной музыкой и треском иудейской пропаганды. Русский народ переносил и переносит нечеловеческие страдания, он обращен в неслыханное рабство для того, чтобы жадные, жестокие иудеи и продавшие им недостойные и преступные люди могли вести веселую и привольную жизнь и достигнуть мирового владычества». В обращении к русским девушкам Таборицкий призывал их становиться «в ряды дружинниц авиации» и участвовать «в борьбе за освобожденную и новую Россию». При этом сообщалось, что «Фюрер, Адольф Гитлер, зовет и тебя!», а также перечислялись всевозможные льго-

ты и «выгоды»: «Ты будешь обеспечена хорошим питанием, хорошими квартиренными условиями, хорошим обмундированием и хорошим содержанием; ты будешь во всем приравнена к германским дружинницам, также и в отношении получения отпуска; ты ознакомишься с Европой, с языками и культурой ее народов» и т.д. Помимо этого, в берлинской эмиграントской газете «Новое Слово» уже с начала лета 1944 года начали появляться материалы о русских «воспитанниках СС». В номере от 14 июня 1944 года за подписью «Ив. Белкин» была опубликована большая статья «Организация молодежи», в которой автор попытался оправдать и идеологически обосновать привлечение русских детей и подростков к коллаборационистской деятельности с идеологических позиций.

«Лучшая часть нашей молодежи сама стремится найти свое законное место в происходящих событиях. Редакции газет и соответствующие учреждения получают множество писем от русских юношей, спрашивающих, что им делать, по какой дороге идти, каким образом применить бурлящие в груди силы. Значительная часть этих писем написана юными патриотами, стремящимися активно, с оружием в руках, выступить против большевиков... Вполне понятно, что поставленную перед нами самою жизнью задачу воспитания и обучения молодежи 15–20 лет невозмож но выполнить самотеком, только силами отдельных семей или старших товарищ... Германские власти встали на путь, открывающий перед русским юношеством возможность соответствующего воспитания и обучения. В ближайшее время повсеместно откроется добровольный набор в специальные русские юношеские организации, соответствующие организациям немецкой гитлеровской молодежи. Русские юноши, включенные в эти объединения, будут во всем уравнены с германской гитлеровской молодежью. Вместе с тем задачей этих русских организаций ни в коем случае не будет являться денационализация русской молодежи. Несмотря на колоссальное военное напряжение, германские власти уделяют большое внимание русской молодежи и ее участию в будущем русского народа. Мы должны полностью использовать этот интерес и те возможности, которые открываются в связи с этим перед русской молодежью, оказавшейся по эту сторону фронта...» Статья «Гвардия молодежи», опубликованная в «Новом Слове» 2 июля и подпи-

РУССКИЕ ВОСПИТАННИЦЫ СС

РУССКИЕ «ВОСПИТАННИКИ СС» ПРИНИМАЮТ ПРИСЯГУ В ТОРГАУ (ГЕРМАНИЯ). ФОТОГРАФИЯ ИЗ БЕРЛИНСКОЙ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ СЛОВО», 26 ИЮЛЯ 1944 ГОДА

санная «капитан Волков», напрямую указывает, что образцом для русской молодежи должен стать не только «Союз Гитлеровской молодежи», но и организация СС: «Под славные знамена СС уже встали датчане и норвежцы, голландцы и латыши, французы и бельгийцы, хорваты и эстонцы. Русский народ в лице своих лучших представителей доказал, что он может войти на равных правах в великую семью европейских народов, и это право он еще закрепит в грядущих битвах против англо-большевистской реакции. И именно поэтому сейчас, как никогда, встал вопрос создания русских добровольческих молодежных частей, сформированных на

тех же принципах, как отряды Гитлеровской молодежи. Сейчас мы можем смело заявить, что имеются налицо все условия для создания русской гвардии молодежи. Во-первых, на территории Германии и освобожденных районов насчитываются десятки тысяч юношей в возрасте от 15 до 22 лет. Во-вторых, мы полностью можем рассчитывать на материальную помощь германского правительства. И наконец, мы можем надеяться, что наши боевые друзья из частей СС и «Союза Гитлеровской молодежи» возьмут шефство над молодыми русскими добровольцами и помогут им в воспитательной и организационной работе». Автор не пре-

минул подчеркнуть, что «национальное воспитание должно быть организовано таким образом, чтобы русские юноши чувствовали себя составной частью европейской семьи народов и, будучи националистами, понимали общность интересов европейских народов». Наконец, в номере от 26 июля «Новое Слово» поместило фотографию с русскими детьми, обмундированными в рабочую форму гитлерюгенда, с русскими нарукавными повязками и эсэсовскими рунами. Под фотографией подпись: «Русские воспитанники СС принимают присягу в Торгау».

Остается добавить, что с конца 1944 года, когда гитлеровский рейх начал тре-

щать по швам, власовцы начали активно добиваться того, чтобы дело воспитания русской молодежи было передано под эгиду Комитета освобождения народов России. 5 ноября в Троппау (Силезия) состоялся конгресс русской молодежи, организованный по линии НОРМ, СС и Гитлерюгенда. На мероприятии присутствовали, в частности, юноши и девушки из числа «остарбайтеров». По приказу Власова на конгресс были командированы полковник К. Г. Кромиади, капитан П. В. Каштанов и лейтенант В. Мельников. Вернувшись в штаб, Кромиади доложил Власову в присутствии Жиленкова о ходе конгресса. Далее последовали договоренности с соответствующими структурами рейха, и 17 декабря 1944 года было утверждено «Временное положение о Союзе молодежи народов России при КОНР». Этот документ производит весьма двойственное впечатление. С одной стороны, в нем нет ни малейшего упоминания о необходимости ориентироваться на Германию, Гитлерюгенда и СС (от членов СМНР требовалось «идеально и действительно присоединяться к Манифесту КОНР от 14 ноября 1944 года»). Нет и антисемитизма. С другой стороны — налицо явное заимствование организационных форм у большевиков. Так, «юные власовцы» (мальчики и девочки в возрасте от 7 до 17 лет) ассоциируются с пионерами, а «власовцы» (юноши и девушки в возрасте от 17 до 25 лет) — с комсомольцами. Крайне скрупулезно и абсолютно «в советском духе» расписывается структура союза. Формально союз «приступил к работе» 10–15 марта 1945 года под руководством инструктора Главного управления пропаганды КОНР К. А. Крылова, адъютанта генерала Малышкина — поручика Ю. В. Дикова и капитана Ф. М. Легостаева. Вся эта в высшей степени нелепая инициатива в условиях плачевного для власовцев конца войны окончилась фактически ничем. В юном возрасте человек не может отдавать полного отчета в своих поступках и действиях. Этим и воспользовались нацисты, исковеркавшие судьбы многих и многих русских детей и подростков. Этим же и до сих пор пользуются нечистоплотные люди. Радикалы всех мастей и оттенков не брезгуют никакими способами, чтобы во имя тех или иных лозунгов и идей похитить самое ценное — детство. ■

ЧЛЕНЫ СОЮЗА РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ, МИНСК

КИНО И НЕМЦЫ

В ноябре 1943 года советский диверсант одним взрывом уничтожил 750 гитлеровцев, после чего был обвинен в предательстве

Юрий МОИСЕЕНКО

Специально для «Совершенно секретно»

В городе Порхове Псковской области была проведена одна из успешнейших операций партизан за все годы Великой Отечественной войны. Диверсант Константин Чехович взорвал немецкий кинотеатр, в результате погибли более 750 гитлеровцев, и среди них более 40 офицеров вермахта и СД. Более подробно об этой операции и судьбе контрразведчика – в расследовании «Совершенно секретно».

Рассказывают, что Рихард Зорге стал героям Советского Союза только после того, как Хрущёв лично позвонил в наградной отдел Верховного Совета СССР и спросил: почему такой человек до сих пор не удостоен высшей правительственной награды? На том конце трубки что-то невнятно пробормотали, но уже на следующий день в «Правде» появился указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза (посмертно). Поводом для такого звонка стал закрытый просмотр зарубежного кинофильма, в котором рассказывалось о подвиге разведчика, устроенного специально для членов Политбюро. Нечто подобное произошло и с Брестской крепостью, трагическую историю которой уже через много лет после войны вернул стране писатель Сергей Смирнов. В этом году мы отмечаем 74-летие Великой Победы, и, казалось бы, не должно оставаться белых пятен в ее истории. Однако есть имена, окруженные заговором молчания. К ним можно отнести и Константина Чеховича, чей подвиг остался неоцененным современниками. Перелистывая сегодня страницы этого странного дела, начинаешь понимать, что истинной причиной гонений стала банальная и, увы, неподвластная даже войне... зависть, желание отчитаться перед начальством, показав себя в наилучшем свете. Но для этого нужно было оклеветать подлинного героя...

УДАЧНАЯ ОПЕРАЦИЯ

О взрыве немецкого кинотеатра в Порхове (город был основан в 1239 году князем Александром Невским для защиты юго-западных подступов к Новгороду. Первое упоминание о Порхове в летописных источниках относится к 1346 году. – Прим. ред.), который произошел 13 ноября 1943 года, уже на следующий день сообщило Совинформбюро. Даже в масштабах войны это событие считалось неординарным: в одно мгновение под развалинами погибло два (!) генерала, более 40 высших офицеров вермахта, не говоря уже о низших чинах. И что не менее важно, среди жертв оказалось немало сотрудников спецподразделения «Абвер-Норд», которое занималось подготовкой и заброской в советский тыл своих агентов. Как сообщалось в сводке, всего во время взрыва погибло 764 (!) человека. Местные жители рассказывали: чтобы скрыть истинные потери, командование гарнизона распорядилось хоронить сразу по три-четыре человека в одной могиле. Тогда на немецком кладбище появилось 192 креста с лаконичной надписью: погибли 13 ноября 1943 года. Сохранились исторические свидетельства, что когда Гитлер узнал о том, что произошло в Порхове, он приказал расстрелять всех, кто не относится к арийской нации. Тем более что, как ему доложили, его организатор и исполнитель был этническим украинцем.

КОНСТАНТИН ЧЕХОВИЧ

«Скорее всего, жид!» – презрительно бросил фюрер, но отменил приказ. Тем не менее волна репрессий коснулась тогда практически каждого взрослого жителя Порхова. В качестве ответной карательной меры высшее немецкое командование приказали арестовать все гражданское население Порхова от 14 до 60 лет, которое было вывезено за пределы города, в концентрационный лагерь. А через две недели после диверсии (27 ноября. – Прим. ред.) не стало не земле деревни Красуха. В огне было уничтожено почти 300 человек, из которых треть – дети.

МАСШТАБ ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Понять и оценить масштаб этого диверсионного акта можно лишь в сравнении с партизанской войной, которая шла на территории области. Будем справедливы, но количество по-настоящему успешных вылазок можно было пересчитать буквально по пальцам. Так, в феврале 1942 года в результате так называемой яссской операции был разгромлен гарнизон села Яссы Дедовичского района численностью 250 человек. В том же году успешно прошел и налет на станцию Дедовичи, когда было уничтожено 650 немецких солдат и офицеров, склад боепри-

пасов, взорван мост через реку Шелонь. Но даже эти две самые успешные акции партизан не шли в сравнение с количеством потерь, которые понесли немцы буквально за несколько мгновений взрыва. На тот момент порховский гарнизон насчитывал около 8 тыс. человек. Таким образом, погиб, по сути, дела каждый десятый оккупант. Было объяснение и тому, почему во время взрыва пострадало много офицеров, а низших чинов – совсем немного. Согласно приказу коменданта Порхова, билеты на тот злополучный киносеанс выдавали из расчета 10 билетов на подразделение в 100 человек. Отсюда такое большое количество погибших офицеров. При этом 140 человек было ранено или пострадало во время разрушения здания. И все-таки нашлись люди, которые позднее обвинили исполнителя взрыва в предательстве. Почему такое стало возможным?

По словам Евгения Александровича Голубева, ветерана Комитета государственной безопасности, который в 60-х годах прошлого века занимал должность заместителя начальника 2-го отдела (с ним автору этих строк удалось встретиться незадолго до его кончины), «донесение о диверсии ушло в центр сразу из двух штабов: 7-й партизанской бригады и 3-й. Позже появились сообщения, что в подготовке взрыва якобы принимала участие и 4-я партизанская бри-

гада. Пока командование делило славу, явно лишним в этой возне оказался сам подпольщик. Как следствие, последовал донос, в котором Чехович был обвинен в... пособничестве фашистам. Как следствие, Василеостровское районное МГБ города Ленинграда приступило к расследованию дела по выявлению немецкого агента. Добавило масла в огонь и повесть весьма популярного писателя Ивана Курчавова. В своей книге «Цветы и железо» (1964 год) он подробно рассказал о том, как был подготовлен взрыв, «позвав» при этом сказать, кто был его подлинным исполнителем.

ФАКТЫ И ВЕРСИИ

И все-таки литературное произведение не история, где все поверяется фактом, поэтому писатель не раз высказывал мысль о том, что Чехович не мог в одиночку подготовить и провести взрыв. Нашлись даже «свидетели», которые это подтверждают. Как следствие, в некоторых СМИ (в том числе «Советской России») появились «документальные» очерки, которые очень были похожи на правду с существенной оговоркой: подлинный герой этого события изображался как... гитлеровский пособник.

«Одной из наиболее «правдоподобных версий» была и такая, что взрыв провел военнопленный Василий Абрамов, который якобы работал у немцев электриком. По другой, фашисты сами (?) устроили взрыв, чтобы отвести все подозрения от своего агента, чтобы впоследствии внедрить его в партизанское подполье, – вспоминал Евгений Голубев, которому спустя четверть века после войны было поручено разобраться в этом деле. – И наконец, последняя, не менее абсурдная: гитлеровцы, готовясь к отступлению, заминировали здание кинотеатра, но в результате неосторожного обращения со взрывчаткой оно взлетело на воздух».

Надо ли говорить, что в ходе расследования каждую из этих версий пришлось досконально изучать, докопываясь до истины. К каким же выводам пришли контрразведчики? Прежде всего, не выдержали критики «немецкой» версии. Первая, когда фашисты пытались таким образом отвести подозрения от своего агента – слишком большой оказалась цена провокации. И вторая – неосторожность с толом. Эта выглядела уж совсем нелепо: взрыв произошел в конце 1943 года, когда немцы еще не собирались эвакуироваться, а значит – не было нужды минировать помещения. Также не нашлось свидетелей, которые лично знали Василия Абрамова. Как выяснилось позже, человек с такой фамилией вообще не работал в кинотеатре. Зато через много лет после войны удалось разыскать напарника Чеховича – Сергея Шелковникова, который работал с ним вторым киномехаником. Он-то и рассказал, как Константин Чехович буквально по кубику таскал в здание тротил, пряча его в ведра с грязной водой у уборщицы, как накануне взрыва он успел предупредить связных 7-й партизанской бригады, чтобы те уходили в отряд. Так постепенно вырисовывалась истинная картина события и все, что ему предшествовало. Любопытной оказалась и судьба самого Константина Александровича...

КИНОМЕХАНИК НА «ДОВЕРИИ»

Кем же был на самом деле Константин Чехович? Согласно короткой биографической справке, предоставленной пресс-службой регионального управления ФСБ по Псковской области, герой-партизан

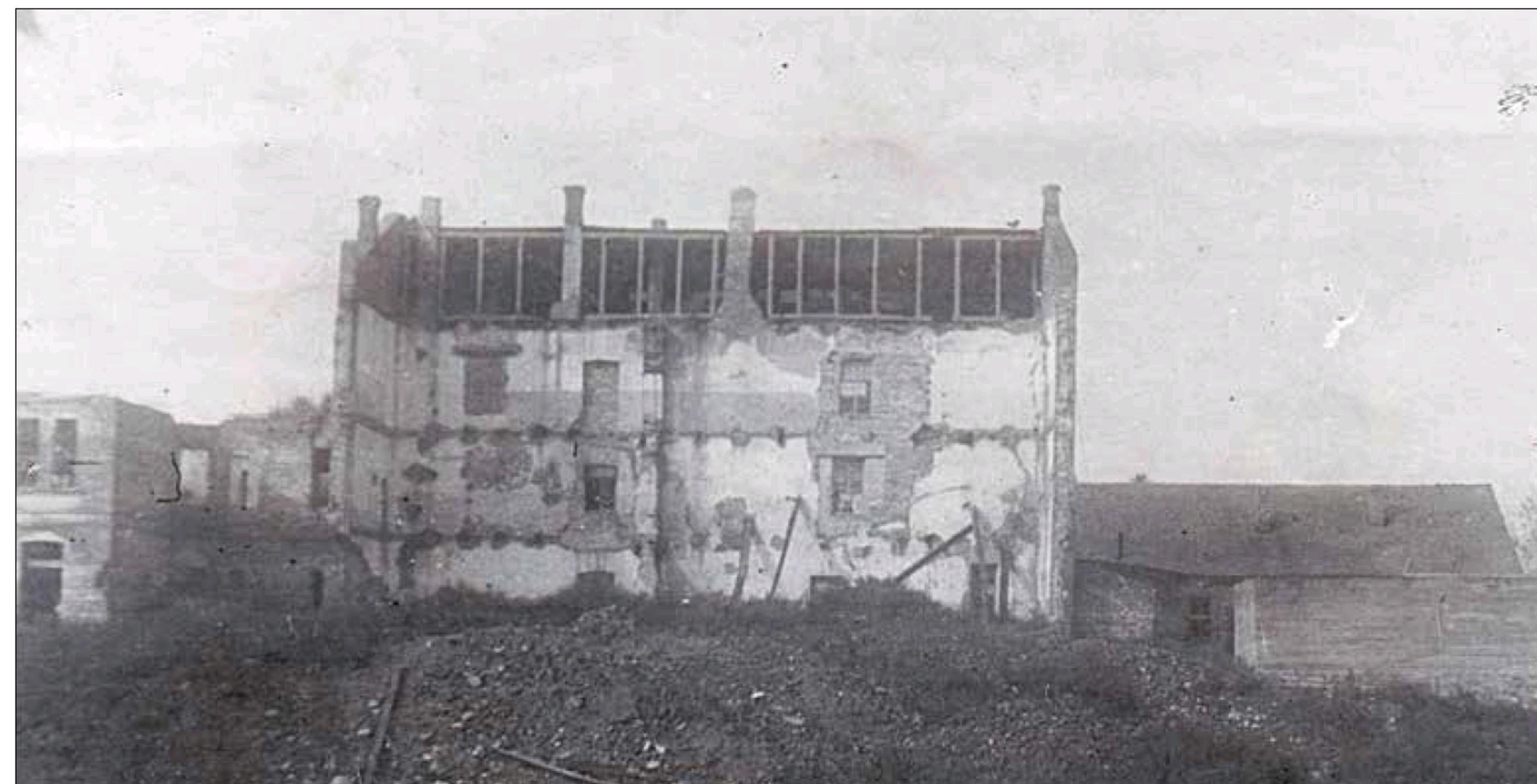
родился в 1919 году в Одессе. В 1939 году он закончил техникум. Потом начал работать на коксохимическом заводе № 3 в должности заместителя начальника электроотдела предприятия, откуда перед войной ворошиловским райвоенкоматом был призван в армию. Службу он начал в Западной Белоруссии – местечко Годутишка. Потом его перевели на должность командира взвода 62-го стрелкового полка 10-й дивизии. 22 июня 1941 года Чехович встретил в городе Кретинг (Литва). С боями остатки дивизии дошли до Пскова, где он вместе с другими военнослужащими Красной Армии был включен в состав части, которая должна была обороныть псковский укрепрайон. Но уже 8 июля город был оставлен, а часть, где служил Чехович, дошла до небольшого городка Шимска (ныне Новгородская область). Здесь в один из дней командира саперной роты Чеховича вызвал к себе комбат и сообщил: вместе с другими подрывниками он зачисляется в специальную группу 3-й горно-стрелковой бригады. Перед ними была поставлена задача: организация диверсионных актов на территории, оккупированной противником. Тогда же Чеховичу был присвоен оперативный псевдоним – «капитан Кока». Однако 10 августа 1941 года при попытке перейти линию фронта группа была разбита: Константин был контужен и схвачен немцами, которые его отправили в лагерь для военнопленных, что под Порховом. Бежать Чеховичу удалось 23 августа, и помогла этому (не поверите!) любовь... с первого взгляда. Как потом рассказывал сам Чехович во время одного из своих приездов в Порхов (это было уже после войны. – Прим. ред.), проходя по городу, он обратился к проходившей мимо девушке с вопросом: не знает ли та квартиры, где можно остановиться?

«Ой, да живите у нас, а то у нас одна комната пустует», – просто сказала миловидная порховчанка. Так они и познакомились, а через несколько месяцев поженились. Более того: в 1942 году у них родился сын. Одновременно Константин Чехович устраивается работать киномехаником в Порховский кинотрест на должность киномеханика и администратора. Фашисты ему доверяют до такой степени, что у Чеховича всегда при себе был пропуск, по которому он мог попасть в любую деревню района. Но это была внешняя сторона, потому что все это время вместе с товарищами он собирал информацию о движении фашистских войск, налаживал связь с 7-й партизанской бригадой, откуда в середине 1943-го и пришел приказ: начать подготовку к диверсионному акту. Согласно первоначальным планам, решено было взорвать мост через Шелонь. Однако реализовать задуманное не удалось: немцы убрали полицейскую охрану, заменив ее на военных. Тогда-то и был выбран другой объект – кинотеатр.

НЕ РАЗГОВАРИВАТЬ, А ДЕЙСТВОВАТЬ...

Задача была поставлена сложная: нанести врагу наибольший урон в живой силе. Этот взрыв должен был стать, говоря современным языком, адекватным ответом на действия оккупантов, которые, прия на чужую землю, установили свои – в полном смысле – драконовские порядки. Чтобы понять идеологию захватчиков, в качестве примера приведем небольшую выдержку из Инструкции немецким оккупационным войскам, которую направляло в войска Министерство продовольствия и сельского хозяйства Германии: «Вы должны уяснить себе, что вы на целые столетия являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистической революции и новой Европы. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых от вас потребует государство. Отсутствие характера у отдельных лиц, безусловно, является поводом к снятию их с работы... Не разговаривайте, а действуйте!»

Как же действовал враг на древней русской земле? Ответ на этот вопрос можно найти в материалах, которые рассказывают о злодеяниях гитлеровцев (уголовное дело № 005/50) на территории Псковской обла-

ВЗОРВАННЫЙ КИНОТЕАТР

сти. Только за первые недели оккупации фашисты повесили и расстреляли в самом Порхове 250 человек. Местом массовых казней людей стало поле у так называемого Старого городища, где захватчики уничтожили более 5 тыс. граждан. Такой же дурной славой пользовался и пересыльный концентрационный лагерь «Дулаг-110», который располагался на окраине города. Здесь фашисты с августа 1941 по февраль 1944 года замучили более 85 тыс. советских солдат и офицеров – до сих пор местных жители, которые возделывают здесь свои огорода, находят в земле человеческие останки. В другом лагере (у деревни Заполянье) было уничтожено более 3 тыс. партизан, подпольщиков и мирного населения. Во славу нового – гитлеровского – порядка массовые расстрелы проводились практически каждую ночь, примерно в 600 метрах от самого лагеря. При этом планомерно уничтожались старики, дети, евреи, вывезенные из Риги. В начале сентября 1941 года здесь была расстреляна большая группа цыган – до 170 человек, включая грудных детей. Не лучшая участь постигла и жителей сельской местности. За время оккупации района фашистские каратели сожгли 638 деревень, то есть более 80% от количества деревенских селений. Всей России известна порховская Красуха, однако полный список уничтоженных (вместе с жителями) деревень включает в себя еще 20 названий. В их числе Малые Пети, Кузнецово, Павлово, Шилово, Курышкино и многих других. В деревне Палица, например, было расстреляно 92 человека, в Гесино – 35, в Боровичах – 43, в Тосницах – 18. За отказ от насилиственной эвакуации в деревне Оклад немцы уничтожили 50 человек, в Сосново – 5, Заболотье – 10. В деревне Каменка гитлеровцы живьем сожгли 90-летнюю женщину, которая уже не могла ходить. Как свидетельствуют документы, сначала жертву обложили иконами, потом ее облили керосином и подожгли. Массовые казни проводились оккупантами в районе так называемой Поляковой Мызы, что на окраине Порхова, где, по свидетельствам очевидцев, было расстреляно более 400 человек. В начале 1943 года гитлеровцы расправились с евреями города: тогда было расстреляно более 40 человек. Руководили «зачисткой» начальник местного СД следователь полевой жандармерии Фогель, лейтенант Юст и майор Реммер, который исполнял функцию инспектора по Порховскому району. К слову сказать, до войны этот палач читал лекции в Берлинском университете, имел научное звание доктора философии.

Всего же за два года и 7,5 месяца оккупации фашисты расстреляли, повесили, сожгли заживо 11 тыс. жителей Порховского района, а 10,5 тыс. угнали в германское рабство. Тех же, кто уклонялся от угона в Германию, оккупанты травили собаками, расстреливали и забрасывали гранатами. Все эти злодеяния происходили не где-нибудь, а совсем рядом, поэтому, когда поступил приказ подготовить и провести

акт возмездия, колебаний не было – партизанами двигала месть за всех погубленных и уничтоженных. В качестве объекта уничтожения было выбрано самое большое здание города – кинотеатр.

Как рассказали автору этих строк в районном краеведческом музее, у многих посетителей, когда они узнают историю взрыва, возникает вопрос: так ли уж точны данные о погибших фашистах? Но исторические документы не дают права сомневаться: сам зал был рассчитан на 500 мест. Еще 100 – были приставные, но кроме этого над кинозалом было еще несколько этажей, где располагались другие немецкие учреждения. И в том числе – штаб разведки СД. Досконально изучив здание, Чехович, как профессиональный подрывник, выбрал наиболее удачное место для заряда: он заложил 60 килограммов взрывчатки под передним рядом галерки (над самим залом), с тем расчетом, чтобы одна из капитальных стен здания накрыла собой все пространство помещения. А дальше уже было делом техники: заряд, три электродетонатора, которые были подсоединенены к ходикам. Механизм был запущен в 10 часов утра с учетом того, что замыкание произойдет в 23:00 по московскому времени. За это время сам Чехович предупредил товарищей, 15-летнюю Женю Михайлову, которая работала в кинотеатре уборщицей и помогала носить тол для заряда, чтобы они покидали город.

К тому времени, когда прозвучал взрыв, он и его семья уже были в лесу, на базе 7-й Ленинградской партизанской бригады. Однако на этом карьера подрывника не прервалась. Как следует из журнала боевых действий соединения, Константин Чехович был назначен командиром 2-го партизанского отряда, который начал действовать в соседнем Карамышевском районе. Сухая статистика донесла до нас цифры потерь противника: всего отрядом Чеховича, куда входило около 350 человек, было пущено под откос 49 эшелонов, взорвано 4 железнодорожных и 9 шоссейных мостов, уничтожено до 40 километров линий связи и 3,5 тыс. фашистов.

РЕАБИЛИТАЦИЯ

После соединения с частями Красной Армии Константин Чехович вместе с отрядом ушел в Ленинград, а после войны начал работать в Управлении строительных восстановительных работ на Октябрьской железной дороге. А после окончания партийной школы уехал с семьей к себе на родину, в Одессу, скорее всего, не подозревая о деле, которое было возбуждено в отношении него в Василеостровском районном МГБ, по которому Чеховича не один год «пасли». Окончательная точка в этом расследовании была поставлена уже в 1960-х годах, и реабилитацией героя, как было сказано выше, занимался именно Евгений Голубев, который, тщательно изучив и свидетельские показания, и парти-

занские донесения сделал однозначный вывод: невиновен. Самое странное, как потом рассказал ветеран-чекист, что за свой подвиг Чехович так и не был награжден – некому было из властей предержащих замолвить за парня из Одессы веского слова. Уже потом, после войны, встречаясь с женой Константина Чеховича, Голубеву был задан вопрос: зачем он ворочит прошлое?

– Нельзя лишать страну и ее историю подвига, – ответил Евгений Александрович, на что услышал обескураживающее:

– Слава Богу, что живы остались...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

На этом можно было бы поставить точку в этом деле, но история о признании подвига парня из Одессы все-таки получила свое логическое продолжение, и случилось это всего шесть лет назад, осенью 2013 года. Тогда благодаря усилиям депутатов районного собрания, просто неравнодушных людей в ознаменование подвига на здании местной почты была торжественно открыта памятная мемориальная доска, посвященная партизану Константину Чеховичу.

Нелишним будет заметить: в торжественной церемонии приняли участие специально приехавшие в Порхов из Украины дочь и внучка героя. А в прошлом году Константина Чеховичу было посмертно присвоено звание Почетного гражданина города. Более того, по словам депутата районного собрания Николая Борисова, который принимал самое активное участие в реабилитации партизана, было даже подготовлено специальное ходатайство о присвоение Чеховичу звания Героя Советского Союза.

«Мы специально изучали наградные списки и в немалой степени удивились, когда выяснили, что у него нет ни одной боевой награды – только юбилейные медали и орден Великой Отечественной войны, которым он был награжден в 1985 году по случаю 40-летия со дня Победы, – рассказывал впоследствии автору этих строк Николай Борисов. – Поэтому мы начали ходатайствовать о присвоении звания Героя Советского Союза. Поддержали нас и в областном собрании. В соответствующие инстанции были направлены официальные бумаги, но ответ из Москвы пришел отрицательный: нас уведомили, что прекращен прием подобного рода обращений за давностью лет. С подобным отношением столкнулись и наши коллеги в другом районе области – Новосокольническом, где также выходили с предложением о присвоении звания Героя земляку, который повторил подвиг Александра Матросова».

Принято считать, что подвиг не имеет срока давности. Однако, как видно на примере Константина Чеховича, эта высокоморальная формула не всегда работает. А жаль...

Фото из архива автора

ПО ЛОКОТЬ В КРОВИ

Бронислав Каминский и Тонька-Пулеметчица: подлинная история кошмара локотского самоуправления

Дмитрий ЖУКОВ, Иван КОВТУН

Специально для «Совершенно секретно»

Совсем недавно по одному из каналов был показан сериал с мрачным названием «Палац». В основу сюжета картины была положена реальная история, произошедшая с Антониной Макаровой-Гинзбург - Тонькой-пулеметчицей, которая в годы войны оказалась на захваченной территории Брянщины. Находясь в штате одной из оккупационных тюрем, Тонька лично расстреляла около 1500 человек - в основном коммунистов, партизан, а также людей, по каким-то причинам попавших в немилость к представителям «нового порядка».

На самом деле создатели телесериала довольно вольно обозначились с действительными фактами биографии женщины-убийцы, казненной в августе 1979 года. Не нашло в фильме никакого отражения и то, что главная героиня служила не просто каким-то абстрактным нацистам, а русским нацистам - тем, кто еще осенью 1941 года сформировал (естественно, с санкции оккупантов) на территории одного из районов Орловской области так называемое Локотское самоуправление. История этой административной единицы, позже ставшей округом (на территории которого проживало несколько сот тысяч советских граждан), тесно связана с именем Бронислава Каминского и коллаборационистскими вооруженными формированиями, получившими название «Русская освободительная народная армия» (РОНА). В отличие от более известной власовской Русской освободительной армии, РОНА не была просто пропагандистским трюком нацистов, а вполне активно - и иногда довольно успешно - вела боевые действия против советских партизан. В связи с немецким отступлением РОНА с частью гражданских лиц была переброшена вначале в Белоруссию, а затем в Польшу, где приняла участие в разгроме Варшавского восстания 1944 года. Зверства подчиненных Каминскому формирований, ставших к тому моменту соединением войск СС, неприятно поразили даже немцев. В итоге Каминский был расстрелян нацистами, а его подчиненные - включены в состав власовской армии. В современной России история РОНА и самоуправления Каминского уже не раз становилась предметом жарких дискуссий среди как профессиональных историков, так и маргинальных публицистов, да и просто идеологически мотивированных проходимцев. Для кого-то из них Локотский округ представляется неким прообразом «нового русского государства», в котором «истинные патриоты своего Отечества» жили едва ли не как у Христа за пазухой. Для других - образованием, на территории которого предатели советской Родины слепо служили немцам и творили самые черные дела.

НАЦИСТ-РЕФОРМАТОР

Поселок Локоть - административный центр Брасовского района Орловской области - был захвачен частями 17-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Ганса Юргена фон Арнима 4 октября 1941 года. С приходом немецких войск в поселке активизировались люди, изъявившие желание сотрудничать с оккупантами в деле «окончательного разгрома жида-большевизма». Среди наиболее инициативных коллаборационистов оказались пострадавшие от сталинских репрессий преподаватель Лесохин-

бывший советский инженер Бронислав Каминский

мического техникума Константин Владимирович Воскобойник, назначенный старостой, и инженер Локотского спиртзавода Бронислав Владиславович Каминский. Заручившись поддержкой германского командования, они приступили к созданию гражданской администрации и полицейских органов для установления «нового порядка». Жизнь первого главы Локотской администрации, Воскобойника, закончилась в рождественскую ночь 1942 года. Бывший инженер-химик и вождь местных антибольшевиков скончался от тяжелого ранения, полученного в результате нападения партизанских отрядов под

командованием А.Н. Сабурова. Каминскому, напротив, удалось уцелеть. Поляк по национальности, он, чтобы расположить к себе командование 2-й танковой армии вермахта, выдумал историю о своем «полуарийском» происхождении, сославшись на то, что он якобы родился от обрученной немки. Каминский появился на свет 16 июня 1899 года в Полоцком уезде Витебской губернии. Вскоре его семья переехала в столицу империи. В 1917 году Бронислав поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт. С началом революционных событий он забросил учебу, короткое время служил в

милиции, а затем был мобилизован и направлен на советско-польский фронт. В 1920 году Каминский вступил в ВКП(б), в 1922-м вернулся в Петроград. За последующие годы он успел побывать застрелщиком соцсоревнования, самогонщиком, контрреволюционером-троцкистом и даже сексотом НКВД (правда, его кураторы-чекисты жаловались, что «агент к работе относился недобросовестно, задания точно не выполнял»). В 1937 году его арестовали и приговорили к высылке в Челябинскую область как «социально чуждого элемента». К началу войны Каминский был убежденным антисоветчиком, не лишившимся при этом социалистических иллюзий. Видимо, он вполне поверил всем утверждениям нацистской пропаганды, представлявшей гитлеровскую Германию «государством национального труда». Будучи харизматичным человеком, обладавшим несомненными организаторскими способностями, Каминский вместе с Воскобойником принял деятельное участие в создании Народной социалистической партии России. Манифест НСПР, пронизанный антисемитизмом и ненавистью к большевикам, был несомненно составлен под влиянием нацистских агитационных листовок и брошюр. Иногда предпринимаются нелепые попытки представить дело так, будто Каминский чурался нацизма, а все его идеологические эксперименты никаким образом не были связаны с идеальными установками германского национал-социализма.

На самом деле новый лидер локотских коллаборационистов не только симпатизировал гитлеровской идеологии, но и ориентировался на нее, видя в ней вполне пригодное средство для переустройства будущей России. Американский славист Александр Даллин - один из первых исследователей, глубоко изучивших феномен Локотского самоуправления, - дажеironично окрестил Каминского «нацистом-реформатором». По нацистским лекалам было составлено законодательство автономии: оно пестрело явно антисемитскими положениями. В Трудовом кодексе существовал специальный параграф под названием «Жидовская рабочая сила». В инструкции, подготовленной отделом юстиции, запрещались браки между евреями и лицами других национальностей. В газетах самоуправления, включая центральный печатный орган - «Голос народа», публиковались характерные статьи антисемитского содержания. В 1943 году, когда РОНА была передислоцирована в белорусский город Лепель, Каминский продолжил свою антисемитскую политику. Витебская газета «Новый путь» в очерке, посвященном Лепельскому самоуправлению, писала: «При назначении работника на ту или иную должность принимается в расчет только одно условие - его деловые качества. Что же касается социального, национального (евреям места нет), партийного и т.д. положения, то последнее роли не играет». Иногда можно встретить странное утверждение, что антисемитская риторика Каминского вступала в противоречие с практикой. Однако антиеврейские мероприятия автономии не расходились со словами. Так, в сентябре 1942 года полицейские районные центры Навля во главе с Н. Скакодубом-Наконечным расстреляли проживающих в поселке евреев в отместку за диверсионную акцию партизан отряда «Смерть немецким оккупантам», взорвавших мост через реку Навля. Еще до этого новыми властями в районе был установлен порядок, согласно которому расстрелу подлежали лица, укрывающие коммунистов и евреев. Расстрелы евреев проводились в Севском и Суземском районах. В последнем случае экзекуциями руководил начальник районной полиции Прудников. В рай-

оне были убиты 223 еврея. Работая на «новый порядок», Каминский, постоянно контактируя с немецкими и венгерскими военными и разведчиками, сумел добиться относительной свободы для подконтрольной ему территории, обещая взамен исполнить все пожелания захватчиков, начиная от обеспечения безопасности и заканчивая снабжением германских войск. Окупанты решили попробовать, что из этого получится. Правда, без опеки Каминского все равно не оставили — в Локте на постоянной основе был размещен немецкий штаб связи, а чуть позже и зондеркоманда СД, занимавшаяся контрразведкой и уголовными преступлениями.

Одним из кураторов Каминского по линии немецкой разведки был офицер агентства А. Доллерт. После войны, под псевдонимом «Свен Штейнберг» он написал книгу о русском коллаборационизме, которая до сих пор является для членов доверчивых исследователей источником всевозможных мифов и спекуляций. Кроме того, в годы войны Доллерт периодически составлял и направлял своему руководству отчеты о деятельности своих подопечных. В одном из таких документов разведчик писал, что в обращении с подчиненными частями и населением, также как и врагами, Каминский был «типично русским — бесконечно великодушен и бесконечно жесток». Действительно, в работе по налаживанию хозяйственной, социальной и культурной жизни Каминскому удалось достичь определенных успехов. В подконтрольном ему районе (затем — уезде, и, наконец, округе) были открыты школы и церкви, работали некоторые предприятия и ремесленные мастерские, функционировало сельское хозяйство. Кроме того, «автономия» оказалась способной выполнить задачи тыловых органов 2-й танковой армии по продовольственным поставкам и по сдерживанию «партизанской угрозы». При этом немцы своего контроля никогда полностью не ослабляли. Никакой полной самостоятельности у окружного управления не было. Едва ли корректно также называть локотский эксперимент «процветающим русским государством в немецком тылу». К числу мифов подобного плана следует отнести и экзотические рассказы о принадлежности Каминского и личного состава РОНА к пастве католической церкви, якобы обладавшей духовной монополией в округе. Известно, что Локотский округ юридически входил в состав Орловской (а затем — Смоленско-Брянской) епархии. Сам Каминский, судя по свидетельствам лично знающих его лиц, к вопросам веры был вполне равнодушен, хотя и не препятствовал возрождению церковной жизни. Восстановление и открытие церквей он использовал в пропагандистских целях, как одно из средств по укреплению антисоветских настроений и своей личной власти

БОРЬБА С «БАНДАМИ»

Начиная с первых дней оккупации на Брянщине целенаправленно проводилась политика террора, направленная против людей, сохранивших лояльность советской власти. Для выявления коммунистов, лиц, сочувствующих партизанам и подпольщикам, подчиненные Каминского под видом «народных мстителей» приезжали в села, узнавали настроения, арестовывали подозреваемых и отправляли их в Локотскую тюрьму, располагавшуюся на территории бывшего конезавода № 17. До определенного момента «штатных» палачей в этом «пенитенциарном» заведении не было. Вскоре, однако, проблема разрешилась. Появилась тюремная команда, специализировавшаяся на расстрелах. Именно здесь и служила упомянутая Антонина Макарова, получившая прозвище Тонька-пулеметчица. На ее след брянским чекистам удалось выйти только в конце 1970-х годов. После длительных оперативно-разыскных мероприятий она была арестована, предстала перед судом и была приговорена к смертной казни. 18 сентября 1945 года при осмотре мест массовых расстрелов в поселке Локоть экспертами было установлено местоположение котлована размером 575 метров в 400 метрах от конезавода

№ 17. В котловане были обнаружены 22 ямы, заполненные трупами. По приблизительным оценкам, здесь было убито около 2 тыс. человек, паспортные данные 200 из них удалось установить. Между тем Локотская тюрьма была не единственным местом, где истребляли неугодных Каминскому людей. Расстрелы проводились в Вороновом Логу Городищенского сельсовета № 1 (найдено 800 трупов), в противотанковых рвах близ села Холмецкий Хутор (95 трупов), в лесу у Погребских дач (2500 трупов). По окончании экстремизации человеческих останков было доказано, что людей расстреливали группами. Жертвами в основном являлись коммунисты, партизаны, подпольщики, члены их семей, а также евреи (кстати, для них в некоторых населенных пунктах автономии были предварительно созданы гетто). Однако на первом месте для руководителя Локотского округа всегда была борьба с партизанским движением и подпольем. После смерти Воскобойника Каминский провел с согласия оккупантов мобилизационные мероприятия в целях усиления коллаборационистских подразделений. В марте 1942 года под его началом уже находилось четыре батальона (1650 человек). Значительный рост формирований Каминского произошел за счет того, что в РОНА добровольно, как сообщалось в документах НКВД, согласились вступить пленные красноармейцы, дезертиры Красной Армии, оставшиеся на оккупированной территории. Мобилизация не обошла стороной и мирных жителей. Позднее, в Белоруссии, Каминский проводил в том числе и насилиственные мобилизации.

Контрразведка РОНА, работавшая в тесном контакте с германскими военными спецслужбами (в частности, с отделением агентурной группы 107), жестоко расправлялась со всеми, кто был связан с подпольем. Так, были разгромлены Брасовская комсомольская подпольная организация (102 человека арестовано, 23 расстреляны), еще несколько антифашистских групп (около 200 человек, большинство из которых казнены). Трагически закончилась судьба под-

польной организации Комаричского района. Восемь ее активных участников были повешены в центре поселка Комаричи. Неоднократно подвергались разгрому группы антифашистов Навлинского и Севского районов. Местные советские активисты организовали несколько покушений на Каминского, но всякий раз эти попытки терпели неудачу. С весны 1942 и до августа 1943 года, когда бригада РОНА и антисоветская настроенная население (около 30 тыс. человек) были эвакуированы в Белоруссию, каминцы систематически участвовали в карательных операциях. Среди них — «Птичье пенье», «Зеленый дятел», «Треугольник», «Белый медведь», «Цыганский барон», «Вольный стрелок» и др. К примеру, при проведении операции «Птичье пенье» (май 1942 года) в населенных пунктах Навлинского района Журавка, Ревны, Андреевка и Глубокие Лужи при участии каминцев было расстреляно и повешено 374 человека. В ходе карательной операции «Треугольник» (сентябрь 1942 года) РОНА помогала уничтожать население сел Вздружное (расстреляно 132 человека), Глинное (59 человек), Творищино (сожжено 99 женщин и детей) и деревни Ворки (расстреляно 137 человек). В селе Салтановка боевые группы по борьбе с партизанами сожгли и бросили в колодцы 103 человека. Такая же участь постигла 97 жителей поселка Жданово. В деревне Зелепуговка каминцы расстреляли 37 человек. В районе поселка Вознесенский карательные напали на лагерь, где находилось 40 человек. Людей построили в шеренги, избивали, пытали и, не добившись от них сведений о партизанах, расстреляли. Широко применялись методы устрашения и убийства лояльного по отношению к советской власти населения в Дмитровском, Дмитриевском и Михайловском районах (ныне — Курская область), входивших в состав Локотского округа. С октября 1942 до января 1943 года на территории этих районов постоянно проводились антипартизанские операции. В общей сложности было сожжено 35 населенных пунктов, убито 870 жителей, связанных с партизанами.

**ПОЛІТИЧНІ, ЕКОНОМІЧНІ, ІСТОРИЧНІ РОЗСЛІДУВАННЯ,
МАТЕРІАЛИ ПРО ДІЯЛЬНІСТЬ СПЕЦСЛУЖБ.
АНАЛІТИЧНИЙ ПІДХІД, СВОБОДА СУЖДЕНЬ, ІНФОРМАТИВНІСТЬ.**

ОФОРМИ ПЕРЕДПЛАТУ НА 2019 РІК в будь-якому відділенні Укрпошти

ІНДЕКС 49056

3 міс. - 30,59 грн.
6 міс. - 61,18 грн.
12 міс. - 122,37 грн.

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО - УКРАЇНА. ЛЬГОТНИЙ»
(Для передплатників попереднього періоду та пенсіонерів)

ІНДЕКС 37104
3 міс. - 32,95 грн.
6 міс. - 65,89 грн.
12 міс. - 131,78 грн.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Ф. СП-1 Міністерство транспорту та зв'язку України
АБОНЕМЕНТ на газету

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

(найменування видання)

на 2019 рік по місяцях

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куди

(поштовий індекс)

(адреса)

Кому:

(прізвище, ініціали)

ПВ	місце	літер
----	-------	-------

ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ

на газету

(індекс видання)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

(найменування видання)

Вартість передплати

Кількість компл.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

поштовий
індекс

місто

код вулиці

село

район

вулиця

буд.

корп.

кв.

прізвище, ініціали

Передплату також можно оформити за тел. (044) 207-97-25, на сайті makret.umh.ua

ми. При этом каминцы приняли самое активное участие в уничтожении этих деревень. Так, в деревне Рясник Михайловского района было расстреляно 39 человек. В огне пожаров в селе Погорелое погибло 47 человек. В деревне Макарово было заживо сожжено 14 и расстреляно 19 человек. 19 октября 1942 года каминцы совместно с немцами сожгли и расстреляли в поселке Большой Дуб 99 человек.

В мае 1943 года во время проведения карательной операции «Цыганский барон» бригада Каминского не только участвовала в боях с партизанами, но и занималась эвакуацией населения. Перед отступлением на запад, как правило, проводились расстрелы пленных партизан и лиц, задержанных по подозрению в симпатии к коммунистам. Так, в поселке Навля людей согнали в парк, заранее обнесенный колючей проволокой, откуда на машинах вывозили для расстрела в уроцище Трусы Горы (в двух километрах от Навли). После освобождения Брянщины там обнаружили 276 трупов. Переbrавшись в августе 1943 года в Белоруссию, части Каминского, разместившиеся в населенных пунктах Лепель, Бешенковичи, Камень и Бочейково, привлекались для борьбы с «народными мстителями» Борисовско-Бегомольской, Сенно-Оршанской и Полоцко-Лепельской партизанских зон. В начале 1944 года РОНА включили в состав оперативного соединения обергруппенфюрера СС Курта фон Готтберга. Соединение русских коллаборационистов стало именоваться штурмовой бригадой СС РОНА. По этому случаю 8 февраля 1944 года был подготовлен приказ Каминского, обращенный к бойцам и командирам, где, в частности, говорилось: «Вы сделали большое дело, и звания штурмовиков вполне заслуживаете, вы имеете полное право носить звание передового отряда РОНА». В Белоруссии же была предпринята очередная попытка создать самоуправление – по аналогии с Локотским округом. Кроме того, здесь была создана Национал-социалистическая трудовая партия России – этакий русский аналог гитлеровской НСДАП. Деятельность подчиненных Каминского в Белоруссии была крайне негативно воспринята не только советскими патриотами, но и белорусскими националистами. Один из них, Я. Малецкий, вспоминал: «Отряды Каминского вели себя как разбойники: сжигали деревни, грабили, насиловали, и не столько гонялись за партизанами, сколько за домашним скотом и птицей». Тем не менее в глазах руководства СС и полиции Белоруссии бригада Каминского считалась боеспособным формированием, готовым выполнить любые задачи. Неслучайно каминцев привлекли к широкомасштабным операциям «Весенний праздник» и «Баклан». Подводя итоги операции «Весенний праздник», Каминский со своименным ему пафосом заявил: «Проведенные операции доказали, что наши идеи национал-социализма глубоко внедрились в сердца бойцов, командиров и политработников, ибо, только вдохновляясь этими высокими идеями, они могли так хорошо справиться со своими задачами». Вскоре соединение коллаборационистов перевели в Новогрудский округ. В июле 1944 года, когда советские войска вступили в Барановичскую область, бригада Каминского, включеная в боевую группу «Якоб», удерживала западный край Налибокской пущи и 4 июля вела бои с партизанами у Негевичей. А 8 июля бригада была введена в бой против наступающих частей Красной Армии и вместе с частями 50-й пехотной дивизии вермахта пыталась удержать линию Всевлюб – Новогрудок. В этих боях каминцы понесли исключительные тяжелые потери.

КРОВАВАЯ БОЙНЯ В ВАРШАВЕ

Однако соединение Каминского вовсе не было разгромлено. Большую часть военнослужащих РОНА и беженцев удалось эвакуировать на территорию генерал-губернаторства, то есть оккупированной Польши. В самом конце июля 1944 года, недалеко от города Оппельна, где в тот момент находились некоторые подразделения бригады, Каминский был вызван в

durch Sicherungskräfte des Korück 590 wie bisher unter besonderer Sicherung gegen Bandenkräfte aus dem Süden.
 Abriegelung im Nordwesten in allgemeiner Linie Krolowschina – Ziabki (Verlauf der Bahn) durch Sperrgruppe Grave, im weiteren Verlauf der Bahnlinie bis Schnittpunkt der Uschitscha mit Bahnlinie bei Leninsk Lutach durch Sperrgruppe Jeckeln.
 Je nach Fortschreiten des Angriffs auf dem linken Flügel der Kampfgruppe v. Gottberg verdichten sich die Sperrgruppen Grave und Jeckeln in nordostw. Richtung. Die stationären Bahnsicherungskräfte bleiben bestehen.
) Durchführung:
 Zur Durchführung des Auftrages bildet Kampfgruppe von Gottberg vier Einsatzgruppen und zwei Sperrgruppen.
 a) Einsatzgruppe Kreikan:
 Führer: Kdr. Sich.-Rgt. 64, Oberst Kreikan.
 Bestehend aus:
 Sich.-Btl. 722
 Sich.-Btl. 839
 Lds.-Sch.-Btl. 330
 Gr.W.-Komp. VI. A.K.
 3. (Fla)/Pz.-Jg.-Abt. 256
 1 Komp. s.H.Pz.-Jg.-Abt. 519 (8,8 cm Pak SF.)
 (wird nach Unternehmen "Rogenhausen" zugefüllt)
 Pz. Komp. Mitte (von Kommandeur Gen.d.Sich.Tr.u.Befh.WR.)
 1 Komp. Stellungsbau-Pi.-Btl. 784
 1 Battr. Sturmgesch. Brig. 245
 b) Einsatzgruppe Kaminski (Sturmbrigade 11-Rona):
 Führer: Brigadekommandeur Kaminski.
 Bestehend aus:
 1. Regiment
 5. Regiment
 Gardebataillon
 1 Battr. 12,2 cm
 2 Battr. 7,62 cm (Langrohr)
 1 Pak-Komp. (8 4,5 cm)
 1 Flak-Kampftrupp (3 3,7 cm u. 3 2 cm)
 1 Komp. Pi.-Btl. 743 bsp.
 c) Einsatzgruppe Anhalt:
 Führer: Kommandeur 11-Pol. Rgt. 2, 11-Obstubaf. Anhalt.
 Bestehend aus:
 11-Pol. Rgt. 2
 11-Pol. Rgt. 24
 11-Sdr. Btl. Dirlwanger
 Schm. Btl. 62
 1. und 3. Battr. Gesch.-Abt. I
 1 Battr. von 11-Sdr. Btl. Dirlwanger
 Stab und 1 Komp. Pi.-Btl. 743 bsp.
 1 Flak-Kampftrupp (3 3,7 cm u. 3 2 cm)

- 4 -

из ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА О ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ «ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК». БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ ШТУРМОВОЙ БРИГАДЫ СС РОНА. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Берлин. Он наконец получил известие от Готтберга, который добился для него аудиенции у шефа охранных отрядов. 31 июля 1944 года состоялась встреча Каминского с Генрихом Гиммлером. Руководитель «Черного ордена» поблагодарил Каминского за успешные действия бригады в борьбе с партизанами и лично наградил его Железным крестом 1-го класса. А на следующий день Главное оперативное управление СС выпустило приказ о развертывании РОНА в 29-ю ваффен-гренадерскую дивизию СС (русскую № 1). Каминский же получил звание генерала войск СС. В это время в оккупированной польской столице вспыхнуло восстание. Гитлер приказал Гиммлеру подавить его, не останавливаясь ни перед чем. Гиммлер доверил командование операцией по уничтожению восставших обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Баху, специалисту по борьбе с «бандами». В его распоряжении находилась корпусная группа, сформированная из частей вермахта, СС и полиции (более 21 тыс. человек). Из бригады Каминского был выделен сводный полк (1700 человек) под командованием штурмбаннфюрера Ивана Фролова, который был направлен в пылающую Варшаву. Русских эсэсовцев включили в состав оперативной группы генерал-майора Гюнтера Попа. Перед полком поставили задачу очистить от польских повстанцев район Охота. Как и другие формирования СС, принимавшие участие в подавлении Варшавского восстания, каминцы занимались насилием, грабежами и многочисленными убийствами гражданского населения. В частности, по данным польских историков, каминцы убили в бывшем Институте радия и на так называемом Зеленяке около трехсот человек. Бои за жилые кварталы отличались запредельной жестокостью. Уже в первый день, когда сводный полк вел наступление из Ракова на Охоту, коллаборационистам пришлось занять оборону, поскольку потери от огня польских патриотов были чувствительными (50 человек убитых и раненых). В известной мере сказалось слабое руководство полком Фролова, не сумевшего

выполнить приказ по захвату фабрики в пригороде Варшавы. Каминскому пришлось взять на себя командование частью. В результате фабрика была взята штурмом, а русский генерал СС был представлен германским командованием к награждению. Впрочем, боевые успехи подчиненных Каминского в Варшаве, если их сравнивать с предыдущими боями против советских партизан, были скромными, а потери – большими. Виной тому было не только отсутствие необходимого опыта ведения боев в городе, но и должной дисциплины. Личный состав полка предавался безудержным грабежам. В журнале боевых действий 9-й армии 7 августа 1944 года сообщалось: «Группа Каминского еще находится в районе Охота, однако, как кажется, ее медленное продвижение вперед можно только отчасти объяснить сопротивлением противника; боевой опыт этих казаков, совершенно очевидно, направлен в первую очередь на разграбление одной четвертой имущества населения – процесс, на который немецкая сторона волей-неволей вынуждена в этом случае закрыть глаза». Подчиненные Каминского, получившие карт-бланш от немецкого командования на любые действия в Варшаве, сполна им воспользовались. Как показал на допросе в СМЕРШ в 1946 году бывший офицер бригады РОНА А. С. Перхуров, Фролов «вместе со своими подчиненными... врывался в кварталы польских граждан с целью грабежа и расстреливал сам лично польских граждан, пытающихся скрыться. О размежах грабежа польского населения в Варшаве можно было судить по тому, что у каждого бойца сводного полка после возвращения с Варшавской операции можно было найти до 15–20 золотых часов». Более того, по словам другого очевидца событий, Фролов в Варшаве занимался изнасилованием малолетних девочек. Не отставали от своего командира и его подопечные. Практически ежедневно в оперативные штабы СС поступали сводки об изdevательствах и насилии каминцев над польскими женщинами и детьми, на что, однако, никак не реагировали. К тому же

немецкие части СС и полиции совершали точно такие же злодеяния, но только в еще больших масштабах. Здесь достаточно упомянуть о штрафном формировании СС Дирлевангера, чей личный состав уничтожил за первые дни восстания от 15 до 16 тыс. мирных жителей. Однако кровавая вакханалия в Варшаве, ураганом прошедшая по центральным улицам старого европейского города, в какой-то момент стала утомлять и руководство СС. Полная вседозволенность, необузданность и неуправляемость некоторых частей СС, особенно Каминского и Дирлевангера, начала доставлять проблемы. В адрес СС посыпалось обвинения в чрезмерном насилии, которое не способствовало ослаблению сопротивления противника. Штаб фон дем Баха столкнулся с откровенным игнорированием приказов со стороны Каминского и Дирлевангера, каждый из которых оправдывал свои действиями ссылками на прямое подчинение рейхсфюреру СС. Но если в случае с Дирлевангером подобная позиция еще могла найти поддержку, так как покровителем штрафников был начальник Главного управления СС Готтлоб Бергер, то у Каминского такой протекции не было. Его неповинование вышестоящему командованию только озлобляло немцев.

Уже после подавления восстания эсэсовские начальники, руководившие операцией в Варшаве, решили возложить вину за все злодеяния на подчиненных Каминского. Фон дем Бах искал повод, чтобы в последующем снять с себя ответственность за собственные преступления. Такой повод скоро нашелся. В оперативный штаб поступили сообщения о том, что подчиненные Каминского, которые тогда совершили вышли из-под контроля, «насилиют немецких женщин и потом их расстреливают». По одной из версий, именно после этих инцидентов команда русского соединения СС вызвали на совещание в Краков. Как оказалось, это была ловушка. По прибытии в Краков Каминский, а также его спутники были арестованы и без суда и следствия расстреляны. Гиммлер, узнавший об этой несанкционированной расправе, в самых грубых выражениях отчитал фон дем Баха. Но было уже поздно. Чтобы скрыть следы расстрела, была придумана легенда, что Каминский и его спутники стали жертвами внезапного партизанского нападения. Для пущей убедительности изрешеченную пулями машину русского генерала СС представили офицерскому составу соединения. Впрочем, это нисколько не развеяло слухи, а лишь их усилило, благодаря чему и сегодня в научной литературе высказывается несколько версий гибели Каминского. После смерти лидера РОНА в СС, вопреки широко распространенному мнению, не отказались от идеи формирования 29-й дивизии «Черного ордена», но уже с новым, немецким, командованием. Однако гибель команда и начальника штаба соединения вызвала брожение в рядах личного состава, и дивизия стала стремительно разлагаться. Комиссия СС во главе с Готтлобом Бергером признала соединение небоеспособным и подлежащим расформированию. В результате оставшихся каминцев передали в состав формировавшихся власовских Вооруженных сил Комитета освобождения народов России (ВС КОНР). Большинство подчиненных Каминского либо были убиты в боях, либо понесли суровое наказание. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 30–31 декабря 1946 года наиболее активные члены Национал-социалистической трудовой партии России и РОНА были приговорены к расстрелу, а остальные – к различным срокам тюремного заключения. Весьма интересную характеристику эксперимента с Каминским оставил уже упомянутый офицер авбера А. Доллерт, куратор РОНА: «Опыт с Каминским стал рассматриваться высшими немецкими кругами как пример того, что русских людей нельзя брать на постоянную службу и смотреть на них как на людей бесполитических, защищающих чужие интересы... Каминский предал русское политическое и национальное дело за дешевую, незначительную привилегию – самоуправление, за собственные военные части, стал безвольным орудием немецкой политики».

НАЦИПРЕДАТЕЛЬ

КЕМ БЫЛ НА САМОМ ДЕЛЕ НЕСОСТОЯВШИЙСЯ УБИЙЦА ГИТЛЕРА ПОЛКОВНИК ШТАУФФЕНБЕРГ

Дмитрий ЖУКОВ, Иван КОВТУН

Специально для «Совершенно Секретно»

События 20 июля 1944 года навсегда вошли в немецкую историю как одна из наиболее дерзких и громких попыток ликвидировать диктатора Адольфа Гитлера и устраниТЬ нацистскую диктатуру. На коричневого фюрера за годы Третьего рейха покушались не раз. Однако к акциям радикального сопротивления всякий раз оказывались причастны совершенно некомпетентные люди, действовавшие в одиночку или небольшими группами. Как правило, они не имели ни реальной программы, ни поддержки в народе.

На свой страх и риск действовал, к примеру, Георг Эльзер, недалекий столяр из Штуттарта. 9 ноября 1939 года он привел в действие самодельное взрывное устройство в знаменитой мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер», где Гитлер выступал по случаю годовщины «пивного путча». В результате 8 человек погибли и 63 получили ранения. Однако сам фюрер не пострадал. Он покинул питейное заведение за несколько минут до взрыва. Софи Шоль – еще одна легенда немецкого движения Сопротивления. Вместе со своим братом Гансом и еще несколькими романтически настроенными мюнхенскими студентами Шоль создала группу «Белая роза». Вся их деятельность ограничилась, однако, распространением антинацистских листовок... Неодно-кратные попытки активной борьбы с режимом предпринимали и инспирированные иностранными разведками группы... Покушение 20 июля 1944 года, совершенное на фоне разветвленного заговора в среде высшего руководства вермахта, действительно выглядит более чем внушительно, даже несмотря на провал. Заговорщики были не иностранными шпионами, а заслуженными германскими офицерами – профессионалами своего дела. Кроме того, операцию «Валькирия» возглавил представитель старинного дворянского рода, полковник граф Клаус Шенк фон Штауффенберг, которого так убедительно сыграл Том Круз в знаменитом американском фильме. Неудивительно, что в послевоенной ФРГ участники операции оказались окружены ореолом всеобщего почитания. Их попытка воспринимается как жертва, принесенная ради искупления вины нации, поддавшейся на искушение нацизма. Заговорщики представляются героями, боровшимися с Гитлером ради торжества демократии. В 2009 году канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что полковник Штауффенберг «смыл позор» с немцев. Заговор и покушение 20 июля 1944 года стали частью того возвышенного и прекрасного национального мифа, без которого не обходится ни одно государство. Однако, если снять розовые очки и посмотреть на события со стороны, то окажется, что за фасадом этого мифа осталось немало интересных фактов, которые позволяют несколько иначе оценить и самого Штауффенберга, и его соратников.

Германская армия продолжительное время оставалась вне политики. Немецкое офицерство представляло собой замкнутую касту. Кадровым военным прививалось убеждение, что рейхсвер является орудием государства и стоит в стороне от любой партийной борьбы. Отгороженная непроницаемой стеной от внешнего мира,

ПОЛКОВНИК ФОН ШТАУФФЕНБЕРГ

ru.wikipedia.org

жизнь офицеров протекала по строгим правилам прусской воинской традиции. Даже приход к власти нацистов в январе 1933 года поначалу не внес каких-либо существенных изменений в эту жизнь. Это и неудивительно, ведь Гитлер не упускал случая, чтобы продемонстрировать немецким военным свою полную лояльность и самые дружеские чувства. Фюрер неоднократно осаживал своих не в меру ретивых соратников, предлагавших распустить реакционный рейхсвер и создать вместо него «народную армию». Главного идеолога этой концепции, лидера штурмовых отрядов партии Эрнста Рёма, нацистский диктатор приказал ликвидировать, что и было сделано в ходе «ночи длинных ножей» 30 июня 1934 года. Вместе с Рёмом эсэсовцы поставили к стенке около 1000 штурмовиков, а заодно и некоторых попавших под руку политических противников режима. Армия встретила эти события «с чувством глубокого удовлетворения». В августе 1934 года, после смерти рейхспрезидента Германии, генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга, Гитлер присвоил себе его полномочия. Солдаты рейхсвера были приведены к присяге лично фюреру. В 1935 году нацистский диктатор заявил об упразднении условий Версальского договора и о введении всеобщей воинской повинности. Рейхсвер переименовался в вермахт, численность армии многократно возросла. Разумеется, военные вновь ликовали. Лишь после этого Гитлер решил постепенно нашпиговать германскую армию идеями национал-социализма. От всех несогласных старались избавиться. В начале 1938 года фюреру удалось путем хитрых манипуляций исключить из вермахта двоих наиболее выдающихся представителей старой армии – военного

министра Вернера фон Бломберга и главнокомандующего сухопутными силами Вернера фон Фрича.

ГОСПОДА ОФИЦЕРЫ

Вследствие всех этих мероприятий армия превратилась в неотъемлемую и послушную часть нацистского режима. Разбухание офицерского корпуса с 3800 в 1935 году до 35 тысяч офицеров действующей армии и такого же количества офицеров запаса в 1941 году привело к размыванию традиций некогда высшей касты немецкого общества. Вермахт уже не был похож на старую кайзеровскую армию – это была армия нацистского режима, где доминировали соответствующие «ценности». Следует сказать, что отнюдь не все военные прусской школы восторженно относились к нацистскому мировоззрению. Старые офицеры воспринимали гитлеровское руководство как выскочек, идущих на поводу у плебеев. В недрах армии стали, пока еще робко, возникать группы недовольных. Во главе одной из подобных групп стоял начальник генерального штаба вермахта генерал-полковник Людвиг Бек. В 1938 году он подготовил ряд документов, в которых подверг критике агрессивные замыслы Гитлера. Именно Бек направил меморандум командующему сухопутными силами Вальтеру фон Браухичу и призвал к уходу высшего военного руководства Германии в отставку, чтобы не допустить начала войны с Чехословакией. Но никто так и не откликнулся на этот призыв. Бек в августе 1938 года подал рапорт об отставке. Бека поддерживал прусский аристократ и убежденный монархист, командующий 1-й армией Эрвин фон Вицлебен. Вокруг Бека и

ших за злоупотребления по отношению к мирному населению. От солдат требовалось действовать против «большевистских подстрекателей, партизан, саботажников, евреев» решительно, беспощадно и энергично и устранять любое активное или пассивное сопротивление.

ОТ ГЕРОЕВ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

Возникает вопрос: а как относились будущие герои 20 июля 1944 года к приказам, отанным вермахту перед нападением на Советский Союз? Невозможно скрыть тот факт, что некоторые оппозиционеры разделяли идеальные установки Гитлера по ведению истребительной войны в СССР. Например, связанный с заговорщиками генерал-полковник Эрих Гёпнер, командующий 4-й танковой группой, 2 июня 1941 года определил в инструкции № 2 для подчиненных ему войск характер будущей войны: «Война против России – один из важнейших этапов борьбы за существование немецкого народа. Это древняя битва германцев против славянства, защита европейской культуры от московитско-азиатского нашествия, оборона против еврейского большевизма. Цель этой войны – разгром сегодняшней России, поэтому она должна вестись с небывалой жестокостью». Вермахт принял предназначеннную ему роль. Воевавшие на фронте войска участвовали в расстрелах советских офицеров, политработников, красноармейцев и евреев. Бесчеловечное обращение с военнопленными под охраной вермахта привело, особенно зимой 1941–1942 гг., к массовой смертности в лагерях. Многие жертвы принесла и борьба с партизанами, причем германская оккупационная политика делала ставку на систему самых жестоких репрессий. Разумеется, пока германская армия одерживала победы, офицеры-дворяне, в том числе и заговорщики, готовы были почти во всем поддерживать фюрера. Однако как только вермахт стал нести на Восточном фронте огромные потери и терпеть поражения, консервативно мыслящие военные пожелали переложить всю ответственность за неправильное ведение войны на Гитлера. В 1941 году в Берлине образовалась нелегальная организация, ставившая своей целью устранение вождя нацистов и захват власти. Ядром организации являлись: бывший начальник генерального штаба генерал-полковник в отставке Бек, начальник абвера адмирал Вильгельм Канарис, начальник организационного управления генерального штаба сухопутных сил (ОКХ) генерал-фельдмаршал Вицлебен, генерал от инфантерии Александр фон Фалькенхаузен, помощник адмирала Канариса и начальник центрального отдела абвера генерал-майор Ганс Остер и бывший обер-бургомистр города Лейпцига Карл Гёрдлер. Генералы Вицлебен, Фалькенхаузен, Бек, а также адмирал Канарис практической деятельностью не занимались. Как наиболее авторитетные лица, они находились в тени и были намечены в состав будущего правительства. Практическое руководство организацией было поручено генералу Остеру и начальнику общего управления ОКХ генерал-полковнику Фридриху Ольбрихту.

Основная группа сопротивления военных в Берлине поддерживала контакты с еще двумя организациями в захваченных областях. Первая из них располагалась во Франции, и с ней был связан командующий оккупационными войсками генерал-полковник Карл фон Штильпнагель. Второй кружок заговорщиков возглавлял полковник (позже – генерал-майор) Хенning фон Тресков, начальник штаба группы армий «Центр» на Восточном фронте. Именно подчиненные ему офицеры отличались наибольшей активностью. Сам Тресков подготовил несколько планов покушения на Гитлера, но каждый раз они срывались. Так, 13 марта 1943 года Гитлер посетил штаб группы армий «Центр». На самолете, который возвращался из Смоленска в Берлин, была установлена бомба замедленного действия, замаскированная под пакет с двумя бутылками бренди, но по неизвестной причине взрывного устройства не сработал детонатор. Через несколько дней коллега фон Трескова по

НА САМОМ ДЕЛЕ ГРАФ ВО МНОГОМ ОСТАЛСЯ УБЕЖДЕННЫМ КОНСЕРВАТОРОМ, АРИСТОКАРТОМ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМИ ВЗГЛЯДАМИ

штабу – начальник отдела I с (разведка и контрразведка) полковник Рудольф фон Герцдорф – попытался подорвать себя вместе с Гитлером на выставке трофеиного вооружения в Берлинском военном музее. Однако фюрер неожиданно уехал с выставки, и террористический акт не состоялся. В апреле 1943 года Сопротивление лишилось важной для себя фигуры. Ганс Остер едва избежал ареста, когда военная разведка – абвер, где он служил, начала разваливаться под давлением службы безопасности СС. Остер удалился в Лейпциг, где находился под тщательным надзором гестапо. Тресков немедленно попросил у командующего группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Гонтера фон Клюге отпуск по болезни и поспешил в Берлин. Он желал лично убедиться, что можно сделать, чтобы закрыть брешь в рядах членов движения, бывших его главной связью с армией резерва, от которой зависел успех государственного переворота. Он обнаружил, что Ольбрих уцелел, и они вместе стали подыскивать кандидатуру для замены Остера. Выбор пал на графа Клауса фон Штаuffенберга.

ДЕМОКРАТ ИЛИ РЕАКЦИОНЕР?

Клаус Филипп Мария Шенк граф фон Штаuffенберг родился 15 ноября 1907 года. Его отец, потомственный швабский дворянин, был камергером вюртембергского короля, а мать – внучкой знаменитого прусского военачальника, генерала графа Августа Вильгельма Антона фон Гнейзенау. Выходец из старого дворянского рода, Штаuffенберг был воспитан в духе монархического консерватизма. Разумеется, события ноябряской революции в Германии, когда ненавистная чернь снесла германскую монархию со всеми ее институ-

тами, с отчаянием и болю было воспринято семейством Штаuffенбергов и лично Клаусом. В юные и молодые годы он испытывал очарование набиравшим силу германским националистическим движением в духе так называемого народничества, представлявшего собой взрывной коктейль из расизма, антисемитизма, романтизма, язычества, идеализации древности. Клаусу нравилась свастика, он зачитывался сочинениями консервативно-революционных публицистов, таких как Освальд Шпенглер, и в конечном итоге нашел приют в кружке философа и поэта Штефана Георге, который стал для будущего заговорщика кем-то вроде гуру. Группа Георге представляла собой элитарный кружок романтиков, грезящих о будущем возрождении Германии, которая виделась им как некое идеальное общество, возглавляемое сильным вождем и его избранными вассалами. Именно Георге и благословил своего юного воспитанника начать военную карьеру. 1 апреля 1926 года Штаuffенберг поступил на службу в 17-й кавалерийский полк в Бамберге. В конце 1920-х годов он проходил обучение в пехотном училище в Дрездене. Граф с энтузиазмом воспринял приход Гитлера к власти и даже возглавил охваченную восторгом толпу в Бамберге. Тогда будущий заговорщик видел в вожде нацистов спасителя Германии и необыкновенного человека, благодаря которому может возродиться прежнее величие его страны, страдавшей от несправедливого Версальского договора. В мае 1933 года Штаuffенберг получил звание лейтенанта. Несколько месяцев он занимался военной подготовкой нацистских штурмовиков и организовал передачу рейхсверу нелегального арсенала оружия. В том же году он женился на баронессе Нине фон Лерхенфельд. Обладая незаурядными способностями, Штаuffенберг в 1936 году удачно прошел испытания в Военную академию генерального штаба в Берлине,

которую окончил в 1938 году, получив назначение на должность второго офицера генштаба при генерал-лейтенанте Эрихе Гёпнере. В чине обер-лейтенанта граф участвовал в оккупации Судетской области, в военных кампаниях в Польше и Франции. По одной из версий, неприятие нацизма у молодого офицера якобы проявилось уже в 1938 году, когда он стал свидетелем еврейских погромов. Однако письма графа к жене Нине позволяют в этом усомниться. В одном из них, относящемся к периоду боевых действий в Польше, Штаuffenberг отмечал: «Население – невероятный сброд. Много евреев и полукровок. Этим людям хорошо, когда ими управляешь кнутом. Тысячи заключенных пригодятся для сельского хозяйства Германии. Они трудолюбивы, послушны и нетребовательны». Из приведенных слов Штаuffenberга следует, что он разделял нацистские расистские взгляды и был антисемитом. В принципе, в этом нет ничего удивительного, поскольку неприятие евреев в германской армии было традиционным и довольно распространенным явлением. В условиях господства национал-социализма антисемитизм стал содержанием государственной пропаганды и в вермахте, и оставаться незатронутым этой пропагандой было совершенно невозможно. После кампании во Франции в 1940 году Штаuffenberг был переведен в ОКХ, где занимался перспективным планированием для армии. Он много ездил по оккупированной территории Европы. Работая во 2-м секторе II (Организационного) отдела германского генштаба, граф с удовлетворением встретил известие о начале немецкого вторжения в Советский Союз. Полнейшая лояльность Гитлеру наблюдалась у Штаuffenberга и в декабре 1941 года, когда вермахт потерпел первое крупное поражение в войне на Востоке. Насколько известно, еще не ставший оппозиционером офицер приветствовал то, что фюрер взял на себя руководство вооруженными силами в период отступления группы армий «Центр» от Москвы. Обычно, когда возникает вопрос о том, что подвигло Штаuffenberга присоединиться к борцам с нацизмом, называются две причины – во-первых, «восточная политика» Гитлера и, во-вторых, уничтожение еврейского населения. Однако истинная причина была совсем другая. У Штаuffenberга, как у многих военных профессионалов, возникли сомнения в способности Гитлера вести войну. Поражения вермахта на Восточном фронте лишь усилили в нем мысль, что фюрер не умеет руководить такой совершенной машиной, как вермахт, и бессмысленно проливает немецкую кровь. Убрать австрийского выскочка от власти и передать бразды правления страной в руки военных-аристократов – вот чего хотелось майору немецкого генштаба. Впрочем, так думал не только Штаuffenberг, но и другие офицеры, примкнувшие к заговору. Вопреки распространенному мнению, они не собирались останавливать войну против Советского Союза, а хотели вести ее без Гитлера, пользуясь при этом поддержкой со стороны Великобритании и США. Для достижения этой цели борцы с нацизмом использовали все возможности, которые были им доступны. К примеру, огромное внимание оппозиционеры уделяли развитию коллаборационизма на оккупированной территории СССР. Привлечение на сторону вермахта миллионов бывших советских граждан – это был хороший шанс создать на Восточном фронте русские антибольшевистские силы и подконтрольное себе марionеточное правительство, которое стало бы мощным инструментом в большой военно-политической игре. Кроме того, «русский проект» в условиях войны был оправданным и разумным шагом, если учитывать, какие потери нес на полях сражений вермахт, не имевший, в отличие от Красной Армии, огромных мобилизационных ресурсов для решения своих оперативно-стратегических задач. Деятельность Штаuffenberга по развитию коллаборационизма была весьма плодотворной. Наряду с начальником отдела «Иностранные армии Востока» полковником Рейнхардом Геленом, граф курировал в 1942 году Особый лагерь ОКХ в Виннице, где содержался генерал-лейтенант Андрей Власов, как известно, давший свое согла-

сие сотрудничать с немцами по линии пропаганды. Именно граф Штауффенберг пытался создать массовое антисталинское движение и, по некоторым данным, поставить во главе этого «мейнстрима» русских коллег Власова. Штауффенберг также выступил одним из идеальных вдохновителей создания Дабендорфской школы Русской освободительной армии, где готовили пропагандистов. Наконец, благодаря усилиям Штауффенберга у так называемых восточных добровольцев в вермахте появился юридический статус, а также была введена должность генерала восточных (позднее — добровольческих) войск, учрежденная 7 января 1943 года.

БЕЗ ГЛАЗА И РУКИ

В феврале 1943 года Штауффенберг был переведен на службу в Северную Африку. 7 апреля его автомашина была атакована британскими самолетами и он был тяжело ранен, потерял левый глаз, два пальца на левой руке и правую руку. После долгого лечения, в октябре 1943 года, он вновь появился на службе в генштабе. Здесь с ним и вступили в контакт представители заговорщиков. С весны 1944 года Штауффенберг вместе с небольшим кругом соратников планировал покушение на Гитлера. Для осуществления своего замысла оппозиционеры решили воспользоваться планом «Валькирия», который еще зимой 1941–1942 гг. разработал заместитель командующего резервной армией генерал Фридрих Ольбрихт. Согласно плану «Валькирия», в период введения чрезвычайного положения — например, из-за массовых акций саботажа или восстания военнопленных — резервная армия подлежала мобилизации. Штауффенберг несколько модернизировал этот план: резервная армия во время намеченного убийства Гитлера должна была стать орудием в руках мятежников и занять ключевые объекты и коммуникации в Берлине, подавить сопротивление частей СС, арестовать сторонников фюрера и высшее нацистское руководство.

Входивший в группу заговорщиков начальник службы связи вермахта генерал Эрих Фельгебель должен был обеспечить блокировку ряда правительственные линий связи и одновременно поддержать те из них, которые будут использовать мятежники. Предполагалось, что командующий армией резерва генерал-полковник Фридрих Фромм присоединится к заговору или будет временно арестован. Фромм знал о заговоре, но занимал выжидательную позицию. Он был готов присоединиться к организаторам переворота в случае известия о смерти фюрера. Из всех заговорщиков только Штауффенберг имел возможность приблизиться к Адольфу Гитлеру. 20 июня 1944 года полковника-инвалида назначили начальником штаба армии резерва. С этого момента он получил доступ на совещания как в ставке фюрера «Волчьи логово» в Восточной Пруссии, так и в горной резиденции «Бергхоф» под Берхтесгаденом. Штауффенберг пытался взорвать Гитлера несколько раз. 6 и 11 июля его вызывали на совещание в «Бергхоф». Оба раза ему удалось пронести на совещание пакет со взрывчаткой и после этого спокойно вернуться в Берлин. Но оба раза он отказывался от совершения покушения, потому что в помещении, где проходило совещание, не было Геринга и Гиммлера, которых он намеревался устранить вместе с Гитлером. Попытка 15 июля сорвалась, так как полковник не смог до начала совещания вставить во взрывное устройство запал. 17 июля заговорщики узнали, что уже подготовлен приказ об аресте Герделя. Штауффенберг воспринял это известие как приказ о проведении акции. В кругу соратников он заявил, что станет действовать теперь при любых обстоятельствах, однако добавил, что это будет его последней попыткой. Штауффенберг был вызван на 20 июля с докладом в «Волчье логово». Офицер прошел в барак, где было намечено совещание, оставил бомбу около Гитлера под тяжелым столом с военными картами и вышел из помещения. Выйдя из барака, Штауффенберг остановился недалеко у заранее подготовленного автомобиля и увидел, как взметнулся вверх столб огня и дыма, разбрасывая обломки досок и

КАДР ИЗ КИНОФИЛЬМА «ОПЕРАЦИЯ «ВАЛЬКИРИЯ»

бумаги, а из разрушенного здания стали высаживать люди. Он был абсолютно уверен, что Гитлер убит. Но это было не так. Из 24 человек, находившихся в момент взрыва в помещении, были тяжело ранены только четверо. Самого Гитлера защитила прежде всего тяжелая крышка стола, над которым он склонился, когда сработало взрывное устройство. Дальнейшие драматические события, развернувшиеся в Берлине, многократно описаны в научной литературе со всеми их кульминационными моментами: и непонятная задержка с осуществлением плана операции «Валькирия», и неудавшаяся информационная блокада ставки фюрера, и телефонный разговор командира охранного батальона «Великая Германия» майора Отто-Эрнста Ремера с Гитлером, и арест Фромма.

По делу о покушении на фюрера была создана специальная комиссия по событиям 20 июля, в которую вошли 400 человек. Вплоть до самых последних дней режима они расследовали любой подозрительный факт. К каким средствам прибегало следствие, видно на примере Хеннинга фон Трескова, покончившего с собой 21 июля 1944 года на фронте и с похвалой упоминавшегося даже в сводках вермахта в качестве одного из наиболее выдающихся генералов. Как только выяснилась его причастность к заговору, его труп под бранные слова приведенных родных и близких был извлечен из семейной усыпальницы и отправлен в Берлин, где его демонстрировали на допросе в случае упорного сопротивления его друзей, чтобы привести их в шоковое состояние. После расследования было казнено 200 заговорщиков — в том числе один генерал-фель-

дмаршал, 19 генералов и 26 полковников. Слабость и оппортунизм руководства вермахта в момент покушения особенно последовательно выразились в действиях генерала Фридриха Фромма. Именно он приказал расстрелять во дворе военного министерства Штауффенберга и других своих сообщников по заговору ради спасения собственной жизни, что, однако, его не спасло... Еще один, не менее важный вопрос касается того, был ли Штауффенберг демократом.

На самом деле граф во многом остался убежденным консерватором, аристократом с националистическими взглядами. Ни он, ни другие участники заговора ни о какой демократии и не думали. Небезынтересен также текст «немецкой клятвы», составленной Штауффенбергом и его старшим братом Бертолдом за несколько дней до покушения на Гитлера.

В этом документе, написанном вполне в духе идей Штефана Георге, нет ни малейшего намека на демократию, зато там есть такие слова: «Духом и делом мы заявляем о своей верности великому наследию нашего народа, который через слияние эллинистических и христианских корней в германскую сущность создал западное человечество. Мы хотим Нового Порядка, который превратит всех немцев в носителей государственности и наделит их правом и справедливостью, но отрицаем ложь о равенстве и требуем соблюдения данной природой иерархии. Мы хотим народа, который укоренен в земле родины и близок силам природы, который находит свое счастье в работе в данном ему слое жизни и в свободной гордости преодолевает низменные страсти зависти и недоброжелательства». Как и любой националь-

ный миф, историю заговора 20 июля немцы старательно защищают. Так, съемки фильма «Операция «Валькирия» с Томом Крузом в главной роли вызвали в Германии бурю негодования. Немцы были оскорблены тем, что полковника Штауффенберга, их национального героя, сыграет Том Круз, последователь секты сайентологов. Ведущие немецкие специалисты по сектам и нетрадиционным культурам давали телеканалам десятки интервью, делясь беспокойством о том, что воплощение Крузом светлого образа Штауффенберга придаст сайентологам ореол борцов с тоталитаризмом — а допустить это, по мнению экспертов, ни в коем случае нельзя. Министерство обороны ФРГ сделало все, чтобы затруднить съемки. Например, военное ведомство не разрешило съемочной группе работать на территории принадлежащих ему исторических зданий, где происходили события заговора. Фильм тем не менее был снят, и в конце концов даже немецкие критики признали, что для популяризации за рубежом главной германской саги о демократическом сопротивлении Гитлеру среди немецких офицеров боевик сделал больше, чем все прежние усилия немцев.

Подводя итог, зададимся вопросом: что же остается в «сухом остатке» от главного национального мифа современной Германии? Мы не погрешим против истины, если откровенно скажем: в лучшем случае это была абсолютно символическая и наивная попытка немецких офицеров, хотевших успокоить свою совесть, а в худшем — отчаянная акция реакционных элементов, желавших установления авторитарного государства ради сохранения привилегий своей касты.

«

Клаус Филипп Мария Шенк граф фон Штауффенберг родился 15 ноября 1907 года. Его отец, потомственный швабский дворянин, был камергером вюртембергского короля, а мать — внучкой знаменитого прусского военачальника, генерала графа Августа Вильгельма Антона фон Гнейзенау. Выходец из старого дворянского рода, Штауффенберг был воспитан в духе монархического консерватизма. Разумеется, события ноябряской революции в Германии, когда ненавистная чернь снесла германскую монархию со всеми ее институтами, с отчаянием и болью было воспринято семьей Штауффенбергов и лично Клаусом.

Дальше Мценска не пускать!

Михаил Катуков и Гейнц Гудериан: танковые засады против блицкрига

Дмитрий ЖУКОВ, Иван КОВТУН

Специально для «Совершенно секретно»

В рамках проекта «Полководцы: двойной портрет на фоне битвы» газета «Совершенно секретно» подготовила цикл публикаций о ключевых событиях Великой Отечественной войны. В своих публикациях мы решили сделать упор не столько на хронологию боевых событий, сколько на личности тех, кто командовал войсками по обе стороны линии фронта, двигал по шахматной доске кровавых боев армии и дивизии, становился олицетворением побед и нес полную ответственность за поражения. Битва за Москву представляет собой один из ключевых поворотных моментов в ходе Второй мировой войны.

Немецкое командование справедливо связывало судьбу кампаний на Востоке со взятием советской столицы, поскольку огромное политическое и военно-стратегическое значение города было совершенно очевидно. После провала блицкрига была разработана крупная наступательная операция под кодовым наименованием «Тайфун». План предусматривал расчленить советскую оборону тремя мощными ударами танковых группировок, окружить и уничтожить войска Западного, Резервного и Брянского фронтов. После этого предполагалось охватить Москву с севера и юга, и — одновременно с фронтальным наступлением пехотных соединений — овладеть красным мегаполисом. На брянском направлении наступление по плану «Тайфун» началось 30 сентября 1941 года. Особенно ожесточенные бои развернулись под городом Мценск, где на пути бронированных армад Гейнца Гудериана встали танкисты под командованием Михаила Катукова. Именно здесь, на полях Орловщины, встретились два полководца — один в зените своей славы, другой — только восходивший к ней. Это была не просто битва огня и брони, но и борьба интеллектов. Гудериан и Катуков оказались достойными противниками. Оба были талантливыми военными специалистами и профессионалами, чьи судьбы во многом похожи. Это позволяет рассматривать их противостояние как схватку неординарных личностей.

Михаил Ефимович Катуков появился на свет 17 сентября 1900 года в селе Большие Увары Коломенского уезда. Большая крестьянская семья Катуковых с трудом сводила концы с концами. Много и тяжело работать приходилось даже малым детям. Времени на полноценную учебу фактически не оставалось, однако это не помешало Катукову в 12 лет с отличием окончить местную школу. Благодаря природной сметливости Миша очень рано научился читать и писать. А когда его отец батрачил на молочной фирме Сумакова в Петербурге, мальчик освоил эстонский язык. Позже

МИХАИЛ КАТУКОВ

ГЕЙНЦ ГУДЕРИАН

Катуков выучил еще три языка — польский, белорусский и украинский. Большое влияние на становление мировоззрения будущего полководца оказали рассказы деда — участника Русско-турецкой войны 1877–1878 годов.

В Петербурге юный Катуков проработал разносчиком при фирме Сумакова пять лет. Его главной обязанностью была доставка продуктов заказчикам. Жалования и отпусков Михаил как подмастерье не получал, но для того времени это было вполне типично, и, по крайней мере, ему не надо было думать о хлебе насущном. Начало его карьеры для большинства выходцев из крестьянского сословия было даже завидным. В 1917 году период «ученья» закончился, и Катуков стал полноценным сотрудником фирмы.

Жизнь юноши круто изменилась после Октябрьского переворота. Михаил добровольцем вступил в Рабоче-крестьянскую Красную Армию, служба в которой стала его судьбой. В составе 54-й стрелковой дивизии Михаил участвовал в боях на Польском фронте, а затем — в Донской области, в районе станции Филоновская, Ново-Анненская, Хопер. В декабре 1920 года Катуков был зачислен на Могилевские пехотные курсы. В марте 1922 года его назначили на первую командную должность — командиром взвода в 235-й стрелковой Невельской дивизии. В этом соединении он служил более десяти лет, пройдя путь до начальника штаба 80-го стрелкового полка.

В начале 1930-х годов началось становление советских бронетанковых войск. Во всех военных округах появились отдельные танковые и механизированные соединения. На базе 80-го стрелкового полка, располагавшегося в белорусском городе Борисове, в 1931 году была сформирована 5-я отдельная механизированная бригада, и Катуков увлеченно погрузился в тщательное изучение танкового дела. В 1933 году на окружных соревнованиях по стрельбе из танка он занял первое место, завоевав весьма ценный в советских условиях приз — фотоаппарат.

Первоначально обучение всего личного состава бронетанковых войск Красной Армии велось в самих частях и соединениях путем самоподготовки и практических занятий групп с техниками и инженерами. Но подготовить полноценных командиров, обучить их особенностям тактики танковых войск таким образом было невозможно. Поэтому советское руководство приняло решение о создании танковых школ, Военной академии моторизации и механизации РККА, а также курсов переподготовки офицерских кадров. В 1935 году эти курсы успешно окончил и Катуков.

В начале 1938 года Михаил Ефимович был назначен на должность командира 5-й легкотанковой бригады. В июле 1940 года его перевели на должность командира 38-й легкотанковой бригады, а в ноябре того же года он стал командовать 20-й танковой дивизией. Правда, на момент назначения Катукова ни одного танка в дивизии не было...

Весть о начале войны с Германией застала полковника М. Е. Катукова в Киеве. В своей книге «На острье главного удара» он вспоминал, что его соединение, входившее в состав 9-го механизированного корпуса генерал-майора К. К. Рокоссовского, только по названию было танковым. На момент начала войны два танковых полка располагали вместо положенных 375 Т-34 и КВ лишь 33 легкими танками БТ. Артиллерию имел 24 гаубицы, а батальон связи — только учебные радиостанции. Все недоукомплектованные подразделения пришлось превратить в стрелковые. Из-за нехватки грузовых автомобилей переброска войск шла с большим трудом.

20-я танковая дивизия Катукова принимала участие в оборонительных операциях в районе городов Луцк, Дубно, Коростень. На фоне всеобщего отступления и паники Михаил Ефимович показал себя относительно неплохо: уже тогда он попытался реализовать идею применения танковых засад. 18 августа 1941 года Катукова вызвали в Москву и назначили командиром 4-й танковой бригады. Ее формирование шло под Сталинградом, на базе уже прошедшей крещение огнем 15-й танковой дивизии. Формирование шло недолго: противник рвался к Москве, и на боевое сколачивание времени уже не было. 23 сентября бригада погрузилась в эшелоны и убыла в Орловскую область.

Судьбе было угодно распорядиться так, что Катукову пришлось вести бой с соединениями, командовал которыми

генерал-полковник Гейнц Вильгельм Гудериан — легендарный теоретик и практик танковых войск. К тому моменту его имя уже было широко известно не только в Третьем рейхе, но и за его пределами (в том числе и в Советском Союзе), а самому командующему 2-й танковой группы (с 5 октября 1941 года — танковой армии) подчиненные дали соответствующие прозвища — Быстрый Гейнц и Гейнц-ураган.

БЫСТРЫЙ ГЕЙНЦ

Гудериан родился 17 июня 1888 года в городе Кульме на востоке Германии. Его предки по отцовской линии были мелкими землевладельцами, а по материнской — потомственными прусскими юристами. Отец будущего мастера танковых атак служил обер-лейтенантом в егерском батальоне и стал первым кадровым военным в роду Гудерианов. Сам Гейнц, согласно воле отца, обучался в кадетском корпусе в Карлсруэ, а затем — в военной школе в Меце. В 1912—1913 годах Гудериан служил в составе телеграфного батальона в городке Кобленце. 1 октября 1913 года он начал учебу в военной академии в Берлине, прерванную Первой мировой войной.

Гудериан командовал различными подразделениями связи, что, по его собственному свидетельству, очень помогло приобрести знания, пригодившиеся впоследствии при создании танковых войск. Впрочем, в 1917 году он неплохо проявил себя и как командир 2-го батальона 14-го пехотного полка. Его умелое руководство было отмечено командованием, которое увидело в нем способного и талантливого офицера. Войну молодой капитан завершил на должности начальника оперативного отдела в штабе германского представительства в оккупированной Италии.

В период Веймарской республики Гудериан проходил службу на различных штабных должностях, в том числе в военно-транспортном отделе Военного министерства. Уже в начале 1920-х годов офицер стал активно интересоваться вопросами танкового дела и вскоре стал признанным теоретиком нового рода войск. В 1931 году ему предложили должность начальника штаба инспектора автотранспортных войск.

Летом 1932 года Гудериан вместе со своим начальником, генералом Освальдом Лутцем, совершил поездку в СССР, проинспектировав бронетанковую школу рейхсвера в Казани. Как известно, эта школа, зашифрованная под названием «Объект «Кама», была создана в конце 1920-х годов для обхода условий Версальского договора и в целях развития советско-германского военного сотрудничества. Программа включала в себя теоретический курс, в ходе которого изучалась материальная часть танков, их вооружение, средства связи и тактические принципы ведения танкового боя. Во время же практических занятий слушатели учились управлять танком на пересеченной местности, стрельбе из него, использованию методов маскировки, а также действиям в составе танковых подразделений и взаимодействию с другими родами войск. Всего за время существования школы ее окончили около 40 офицеров рейхсвера. После прихода нацистов к власти в 1933 году «Кама» прекратила существование.

В то же время в самой Германии началось бурное строительство немецких бронетанковых войск — Панцерваффе. Гудериан как один из ведущих специалистов в этой области был активно задействован в этой работе. Его работа «Танки — вперед!» (1937 год) очень быстро приобрела статус классической и сделала ее автора самым известным в мире идеологом танковой войны.

К слову сказать, Катуков внимательно изучил книгу своего будущего противника и, как показали его действия в ходе войны, сумел нащупать в теории Гудериана некоторые уязвимые стороны. Обобщая боевой опыт, полученный в боях под Москвой, Михаил Ефимович подготовил «Инструкцию по борьбе с танками, артиллерией и пехотой против-

ника» (1942 года), рекомендованную для использования в войсках. В этом смысле Катуков оказался вполне достойным учеником своего визави.

Гудериан принимал участие в Польской и во Французской кампаниях, а в июле 1940 года получил звание генерал-полковника. Он неоднократно применял тактику блицкрига. В первые месяцы войны Германии с СССР эта тактика имела большой успех. Действуя путем прорыва и охвата танковыми клиньями, войска под командованием Гудериана стремительно продвигались вперед, к Москве. Но затем Гитлер вместо удара на Москву направил 2-ю танковую группу на Киев. Танкисты Быстрого Гейнца отличились и здесь. 15 сентября 1941 года восточнее украинской столицы они соединились с частями 1-й танковой армии, окружив в киевском «котле» войска Юго-Западного фронта.

Гудериан считал поворот на Киев серьезной ошибкой, которая, в конечном итоге, привела к поражению под Москвой. Впрочем, в сентябре 1941 года захват большевистской столицы казался делом вполне осуществимым, тем более что инициатива была в руках германского вермахта. 2-й танковой группе приказали овладеть районом Орёл — Брянск, который являлся необходимым трамплином для наступления на Москву.

«РАЗБИТЬ ПОДЛЕЦА ГУДЕРИАНА!»

Первый этап немецкого наступления на московском направлении завершился крупным успехом противника: в течение нескольких дней вермахту тремя ударными группировками удалось прорвать оборону советских войск восточнее Духовщины, Рославля и Шостки и окружить в районе Вязьмы четыре армии Западного и Резервного фронтов. Одновременно с этим 3 октября 4-я танковая дивизия XXIV танкового корпуса Гудериана, продвинувшись за четыре дня на 200 с лишним километров, с ходу ворвалась в Орёл.

Сообщение о внезапном захвате города прозвучало для советского командования как гром среди ясного неба. В руки врага попал важный административный центр, крупный узел железнодорожных и шоссейных дорог, ставший плацдармом для дальнейшего наступления немцев на Москву. Противник получил возможность использовать шоссейную дорогу для снабжения своих войск. Захват города произошел столь неожиданно, что когда немецкие танки въехали в Орёл, там еще ходили трамваи. Советская сторона не успела провести даже эвакуацию промышленных предприятий.

В это время севернее Орла должны были сосредотачиваться части 1-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко. Корпус первоначально предназначался для разгрома группировки противника, вклинившейся в оборону Брянского фронта (командующий которого, генерал-полковник А. И. Ерёменко, обещал Сталину «разбить подлеца Гудериана»). В связи с падением Орла корпусу была поставлена новая задача — контрударом из района Мценска остановить дальнейшее продвижение немецких танков. Сталин при постановке задачи Лелюшенко провел красным карандашом линию вдоль реки Зуша и сказал: «Дальше Мценска противника не пускать ни при каких обстоятельствах».

4-я танковая бригада полковника Катукова, входившая в состав корпуса Лелюшенко, 4 октября 1941 года прибыла несколькими эшелонами в Мценск. Сразу же после прибытия первых эшелонов бригады из нее были выделены две усиленные разведгруппы, перед которыми поставили задачу: выявить силы и намерения группировки противника, занявшей Орёл. Первую группу, имевшую на вооружении семь танков Т-34 и КВ, возглавил командир батальона капитан В. Г. Гусев. Она должна была внезапно ворваться в Орёл, боем произ-

вести разведку противника в городе и захватить пленных. Вторая разведывательная группа с восемью танками Т-34 под командованием командира танковой роты старшего лейтенанта А. Ф. Бурды получила задачу двигаться по маршруту Мценск, Домнино, Грачёвка, ворваться в Орёл с юго-восточной окраины, разведывать силы противника и также захватить «языка».

В полдень 4 октября группа капитана Гусева вышла к северо-восточной окраине Орла. Для разведки города был выслан дозор в составе танкового взвода (три танка Т-34) во главе с командиром взвода младшим лейтенантом Г. Ф. Овчинниковым. Смелой атакой разведчики уничтожили два немецких орудия и ворвались в город. В итоге восемь солдат и один офицер были взяты в плен. В качестве трофея оказалась и оперативная карта, которая была срочно доставлена в Москву. Начальник Генерального штаба маршал Б. М. Шапошников по телефону поблагодарил разведчиков Катукова за ценные сведения. Благодаря захваченной карте удалось раскрыть состав группировки немецких войск на этом участке фронта.

5 октября 1941 года основные силы бригады Катукова вступили в бой с передовыми частями XXIV танкового корпуса, и в первую очередь — с подразделениями 4-й танковой дивизии. Быстроходные «тридцатьчетверки» провели успешную атаку и внесли некоторое замешательство в неприятельские боевые порядки, но затем советские воины вынуждены были перейти к обороне. Бой длился несколько часов. Катуковцы отбили несколько танковых атак, но, чтобы сохранить личный состав бригады и боевые машины, отошли на рубеж у села Первый Воин, где дали новый бой. В тот день Гудериан, по советским данным, потерял 18 танков, 8 орудий и несколько сот солдат и офицеров.

Оборонительная линия в районе Первый Воин — Нарышкино давала Катукову некоторые преимущества перед противником: с высот хорошо простреливалась местность, небольшие рощи и стога сена на лугах позволяли замаскировать танки и орудия. Для немцев было подготовлено несколько «сюрпризов» — шесть танковых засад.

6 октября Гудериан ввел в бой свежие силы. Немецкие танки и пехота пытались с ходу прорваться через советские позиции. Катуков, внимательно следивший за боем, уловил благоприятный момент и отдал приказ вывести из укрытия танки и открыть огонь. «Тридцатьчетверки» не позволили немецким «коробочкам» развернуться и принять боевой порядок, некоторые из них были уничтожены на месте.

Потеряв значительную часть техники, Гудериан, однако, не успокоился. Мысль о прорыве к Мценску не покидала его ни на минуту. Ведь он сам отдал приказ взять город к 9 октября. Снова и снова немцы бросались в атаку. Наткнувшись на засады в одном месте, они откатывались назад и, перегруппировав силы, начали наступление в другом.

Совершенно неожиданным оказалось для Гудериана удар дивизиона гвардейских минометов, прибывших к Катукову для поддержки. В районе реки Лисица немецкий генерал сосредоточил до 200 танков и большое количество пехоты, готовясь к новой атаке. Удар минометов был настолько эффективным, что привел немцев в панику. Потери противника составили 43 танка, 16 противотанковых орудий, 6 автомашин и до 500 солдат и офицеров.

Катуков понимал, что Гудериан не остановится ни перед чем и будет продолжать наступление. Немцам теперь была хорошо известна местность, расположение танковых засад и артиллерийских батарей. В ночь на 7 октября Катуков отвел бригаду на рубеж Ильково — Головлево — Шеино.

Удар, полученный у села Первый Воин, на какое-то время отрезвил Гудериана. 7 и 8 октября он не стал бросать в бой огромные массы войск и техники, а лишь отдельными небольшими группами танков прощупывал оборону Катукова. Правда, и в этих боях немцы понесли потери.

Вспоминая эти события, Гудериан после войны писал: «Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике... Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились. Тяжесть боев постепенно оказывала свое влияние на наших солдат и офицеров... Я решил немедленно отправиться в 4-ю танковую дивизию и лично ознакомиться с положением дел. На поле боя командир дивизии показал мне результаты боев 6 и 7 октября, в которых его боевая группа выполняла ответственные задачи. Подбитые с обеих сторон танки еще оставались на своих местах. Потери русских были значительно меньше наших потерь».

9 октября передышка закончилась и возобновились бои. Гудериан бросил против корпуса Лелюшенко крупные силы, намереваясь несколькими фланговыми ударами взять его в «клещи». И снова катуковцы встали на пути танковых колонн противника. Танкисты бригады, отражая атаки противника, проявили недюжинное мастерство и мужество. Так, танковый батальон под командованием капитана А. А. Рафтупулло в бою у деревни Ильково нанес противнику серьезный урон. Всего было подбито 43 вражеских танка. Капитан был ранен, но остался в строю. Рафтупулло был удостоен звания Героя Советского Союза.

В общей сложности в боях у Мценска бригада Катукова во взаимодействии с 11-й танковой бригадой и другими частями корпуса Лелюшенко нанесли большие потери соединениям XXIV танкового корпуса, задержав его продвижение к Туле на две недели. Танкисты 4-й танковой бригады, потеряв 28 танков (из них сгорели — 9, пропали без вести — 6, остальные были эвакуированы), уничтижили и подбили 133 танка.

После боев под Мценском в германской 4-й танковой дивизии в строю осталось 38 танков (на 30 сентября их было 100–110). В связи с большими (по немецким меркам) потерями в дивизии было проведено служебное расследование. В своих мемуарах Гудериан отмечал: «...В районе действий XXIV танкового корпуса у Мценска, северо-восточнее Орла, развернулись ожесточенные бои, в которые втянулась 4-я танковая дивизия... В бой было брошено большое количество русских танков Т-34, причинивших большие потери нашим танкам. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику».

В боях под Мценском впервые раскрылся талант Катукова как новатора в военном деле, ищущего новые формы и методы борьбы с численно превосходящим противником. Его тактика танковых засад полностью себя оправдала и показала высокую эффективность не только в боях в 1941 году, но и в дальнейшем, в том числе при отражении летнего наступления вермахта на Курской дуге.

Советское Верховное командование вполне оценило профессионализм и изобретательность комбрига. Уже 12 октября 1941 года в газетах был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении личного состава 4-й танковой бригады. Среди тех, кто был удостоен высоких наград, был и ее командир — полковник М. Е. Катуков. Он получил орден Ленина. Несколько позже, после того как бригаду перебросили на западное направление, 10 ноября 1941 года Катукову было присвоено звание генерал-майора танковых войск. А на следующий день Сталин подписал приказ о переименовании 4-й танковой бригады в 1-ю гвардейскую. На тот момент это было единственное танковое соединение в Красной Армии, получившее этот статус.

НЕВЗИРАЯ НА НАЧАЛЬСТВО

Боевые карьеры Катукова и Гудериана в период Второй мировой войны во многом оказались схожи. И дело тут не только в

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР М.Е. КАТУКОВ СО СВОИМ ШТАБОМ НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ. ВОЛОКОЛАМСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, ДЕКАБРЬ 1941 Г.

том, что они умело применяли танковые войска. Довольно важной чертой как советского, так и немецкого генералов являлась самостоятельность и нежелание льстить своему руководству. Конечно, в первую очередь это касается Гудериана, который уже в период Французской кампании был временно отстранен от командования XIX танковым корпусом за неисполнение приказов командующего танковой группы Э. фон Клейста.

Еще более драматическая ситуация произошла в период Битвы под Москвой. Гудериан неоднократно обращался в штаб группы армий «Центр» с настоятельной просьбой, чтобы частям и соединениям 2-й танковой армии доставили зимнее обмундирование. О катастрофическом положении своих солдат и офицеров, получивших многочисленные обморожения, теоретик танковой войны подготовил специальный доклад. Он лично представил его в ставку Гитлера 20 декабря 1941 года.

Во время бурного обсуждения этой проблемы с самим фюрером Гудериан в ответ на свой доклад получил рекомендацию: зарыться в землю и защищать каждый квадратный метр территории. Генерал не сдержался и выпалил, что подмосковная земля уже промерзла на полтора метра в глубину и что немецкие солдаты ничего не могут сделать. Гитлер, вспомнив свой опыт Первой мировой войны, предложил дробить мерзлую землю выстрелами из гаубиц и окапываться в получившихся воронках. Такая перспектива и вовсе не обрадовала Гудериана, так как в дивизиях 2-й танковой армии оставалось по четыре тяжелых гаубицы с боекомплектом в 50 выстрелов на каждое орудие.

Встреча с Гитлером так и закончилась ничем. Вскоре у генерала-танкиста произошел серьезный конфликт с командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом фон Клюге. Вопреки его приказу Гудериан, желая сберечь людей, снял бронированные машины с танкоопасного направления. В результате его отстранили от командования и 26 декабря 1941 года отправили в резерв.

В решающих сражениях вермахта на Восточном фронте Гудериан не принимал участия и проходил службу в отделе комплектования штаба III армейского корпуса. В марте 1943 года, после поражения под Сталинградом, он был назначен на должность генерал-инспектора бронетанковых войск и отвечал за модернизацию бронетанковых частей. Он сумел наладить взаимодействие с министром вооружений и боеприпасов Третьего рейха Альбертом Шпеером, что позволило не только увеличить количество выпускаемых Германией танков, но и внести необходимые улучшения в их конструкцию.

3 мая 1943 года, во время совещания в ставке Гитлера по утверждению плана операции «Цитадель», Гудериан вновь столкнулся с фельдмаршалом фон Клюге. Дело дошло до вызова на дуэль, который прислал ему фон Клюге, призвавший, по словам Гудериана, в посредники самого фюрера. Но Гитлер поединок запретил.

После неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 года Гудериан, не принимавший участия в заговоре, был назначен на должность начальника Генерального штаба сухопутных войск. Он неоднократно спорил с фюрером, выступая против его идеи объявления городов «крепостями» и обороны их до последнего солдата — этот «советский способ» ведения боевых действий приводил лишь к тому, что немецкие войска снова и снова попадали в «котлы».

Один из конфликтов между Гитлером и Гудерианом произошел, когда генерал пытался спасти окруженную группу армий «Курляндия» (ранее — группа армий «Север»), державшую оборону в Прибалтике. Помимо этого, предвидя крах Третьего рейха, Гудериан настаивал на ведении с неприятелем переговоров и заключении мира, не дожидаясь окончательного военного разгрома Германии.

Как несложно догадаться, все предложения начальника Генштаба были отвергнуты. Самый последний конфликт между Гитлером и Гудерианом произошел 28 марта 1945 года, после чего он был снят с должности и отправлен в отпуск. Генерал-полковник и ведущий специалист немецких бронетанковых войск уехал в австрийский Тироль, где 10 мая 1945 года его арестовали военнослужащие Вооруженных сил США.

В отличие от Гудериана Катуков принимал самое активное участие почти во всех ключевых сражениях советских и германских войск. После успешных действий под Мценском 1-я гвардейская танковая бригада была передана в состав 16-й армии Западного фронта. Катуков командовал группой, состоявшей из двух танковых и одной мотострелковых бригад, которая освобождала Волоколамск.

С конца декабря 1941 и до конца января 1942 года соединения Катукова, переданные в состав 20-й армии, уничтожали укрепленные противником рубежи на реках Лама и Руза. После выхода 20-й армии на территорию Смоленской области 1-я гвардейская танковая бригада была передана 5-й армии генерала Л.А. Говорова и выведена на комплектование в город Гжатск, а комбриг был вызван в Москву для получения нового, более высокого назначения — командиром танкового корпуса.

В 1942 году Катуков командовал 1-м танковым корпусом. В январе 1943-го он был назначен командующим 1-й танковой армии, которая в составе Воронежского, а позднее 1-го Украинского фронта отличилась в Курской битве и при освобождении Украины.

23 сентября 1944 года, через пять дней после того, как Катукову исполнилось 44 года, за успешное решение поставленных задач по удержанию Сандомирского плацдарма, умелое руководство войсками и проявленное при этом личное мужество и героизм Михаил Ефимович получил первую в своей жизни Золотую Звезду Героя Советского Союза. Второй он будет награжден 6 апреля 1945 года за Висло-Одерскую наступательную операцию.

Взятие Берлина было последним в жизни Михаила Ефимовича сражением Второй мировой войны. О том, как его армия была брошена командованием 1-го Белорусского фронта, возглавляемым маршалом Г.К. Жуковым, на мощные противотанковые рубежи Зеевловских высот, как ее нещадно бомбила по ночам собственная авиация, написано немало.

Хотя 1-я гвардейская танковая армия в этих завершающих боях действовала успешно, звание маршала бронетанковых войск, как ряд командующих армиями, в 1945 году Катуков не получил.

Как и в случае с Гудерианом, здесь свою роль сыграло неумение советского генерала пресмыкаться перед начальством.

Катуков обладал высокой работоспособностью, причем его старания всегда были нацелены на результат, а не на демонстрацию усилий перед вышестоящим командованием. Интересы дела он всегда ставил выше собственных. Как любого талантливого и успешного человека, на протяжении всей жизни Катукова сопровождали завистники. Он много натерпелся от них, тем не менее природная выдержанка и трезвый ум помогали ему переживать невзгоды.

Существенное влияние на карьеру Катукова оказали отношения с Г.К. Жуковым. Конфликтных ситуаций между ними было немало. Командарм не раз получал от маршала незаслуженные разносы, оскорблении и нелепые оценки. А уже после Победы Жуков откровенно подставил подножку прославленному танкисту.

Вторая жена командарма, Екатерина Катукова, вспоминала: «У Катукова и Жукова возник спор по поводу того, кому первым войти в Берлин. Катуков не подчинился приказу маршала задержать войска Конева и не дать им первым войти в Берлин. Обругав Катукова крепким словом, маршал Жуков бросил трубку. Уже очень ему хотелось доложить Сталину, что его войска были первыми. «Неисполнение» такового приказа дорого обошлось Катукову... Катуков не получил высокого звания «маршал», к которому он был одновременно представлен с Рыбалко и Богдановым... Кто-то из работников аппарата управления кадров дал список представляемых на визу Георгию Константиновичу, и он зачеркнул фамилию Катукова, сказав: «Этот пусть подождет». Оказалось, что маршал Жуков злопамятен и мстителен».

Ждать заслуженного звания пришлось долго — 14 лет. Лишь в 1959 году Катуков стал маршалом. В этом смысле он превзошел Гудериана, которому фельдмаршальский звезд так и не достался.

Обвиненный в военных преступлениях Гудериан в 1946 году был помещен в тюрьму в Аллендорфе, а затем в Нойштадте. Все обвинения против него были сняты в 1948 году. Немецкий генерал выступал на Нюрнбергском процессе в качестве свидетеля. Советский Союз предпринял попытку обвинить Гудериана в совершении военных преступлений на территории СССР.

Но никаких убедительных доказательств, естественно, представлено не было, и союзники по антигитлеровской коалиции не поддержали это предложение. Отставной военачальник выступал за восстановление довоенных европейских границ, писал мемуары, в которых рассказывал о бывших сражениях, ролях танковых войск и многочисленных стратегических ошибках Гитлера. Умер Быстрый Гейнц 15 мая 1954 года в баварском городке Швангау.

Что касается Катукова, то в первые годы после войны он командовал армий, бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии. В 1951 году успешно окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба.

Начиная с 1955 года Катуков, как и его немецкий оппонент, стал генералиспектором. Правда, инспектировал он не только советские танковые войска, а все сухопутные силы СССР.

Так же, как и Гудериан, Катуков оставил после себя воспоминания, которые до сих пор представляют немалый исторический интерес. Умер маршал 8 июня 1976 года в Москве.

« Встреча с Гитлером так и закончилась ничем. Вскоре у генерала-танкиста произошел серьезный конфликт с командующим группой армий «Центр» фельдмаршалом фон Клюге. Вопреки его приказу Гудериан, желая сберечь людей, снял бронированные машины с танкоопасного направления. В результате его отстранили от командования и 26 декабря 1941 года отправили в резерв.

Фото из архива Агентства «Военинформ» МО РФ

ОНИ СТРЕЛЯЛИСЬ ЗА РОДИНУ

МИХАИЛ ЕФРЕМОВ И ВАЛЬТЕР МОДЕЛЬ: КРАСНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ ПРОТИВ «ПОЖАРНИКА ФЮРЕРА»

Дмитрий ЖУКОВ, Иван КОВТУН

Специально для «Совершенно секретно»

Мы продолжаем цикл публикаций под рубрикой «Полководцы: двойной портрет на фоне битвы». Исследуя биографии и личности противостоявших друг другу полководцев, неизбежно встречаешь неожиданные параллели, побуждающие взглянуть по-новому на те трагические, но великие события.

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой в декабре 1941 г. – январе 1942 г. войска нацистской Германии были вынуждены отступить от столицы. Но противник был отброшен не так далеко, как хотелось бы военно-политическому руководству СССР. Силам вермахта удалось создать мощный – до 160 км в глубину и до 200 км по фронту – Ржевско-Вяземский выступ, который рассматривался немецким командованием как плацдарм для нового наступления на советскую столицу.

Наличие крупной немецкой группировки на подступах к Москве заставляло войска Калининского и Западного фронтов в течение 15 месяцев проводить операцию за операцией, чтобы ликвидировать серьезную опасность. Достаточно сказать, что в жестокой схватке в пространстве Вязьма – Гжатск – Ржев – Белый против Красной Армии было сосредоточено до двух третей войск группы армий «Центр».

В начале января 1942 г. советское командование приняло решение о проведении Ржевско-Вяземской наступательной операции. Фактически это была первая масштабная попытка Красной Армии окружить группировку противника на московском направлении. К сожалению, она окончилась неудачей, в том числе и потому, что 33-я армия генерал-лейтенанта Михаила Ефремова сама оказалась в котле и не вышла из него. Отпонентом советского полководца здесь выступил командующий 9-й полевой армией, генерал танковых войск Вальтер Модель – признанный мастер по ведению оборонительных сражений. Ефремов и Модель были в равной степени храбрыми, стойкими и деятельными командирами. Они были в известной мере похожи – верные солдаты своих вождей, твердые носители господствовавших идеологий, специалисты военного дела. Даже смерть они приняли одинаковым образом...

Михаил Григорьевич Ефремов родился 27 февраля 1897 г. в городе Тарусе Калужской губернии, в семье бедных мещан. С детства он помогал отцу в хозяйстве, пока его не приметил купец Рябов, получивший согласие родителей забрать мальчика к себе на мануфактурную фабрику в Москве. Фабрика располагалась в Большом Воскресенском переулке, где Михаил поначалу работал подмастерьем. Вскоре он поступил на учебу в граверную мастерскую. Эта работа ему очень нравилась, заработок был надежным, что позволило подростку переселиться из ночлежного дома в квартиру. Через некоторое время мальчик поступил на шестилетние Пречистенские рабочие курсы, которые успешно закончил.

После начала Первой мировой войны Михаила призвали в армию. В сентябре 1915 г. он попал в 55-й запасной полк. Поскольку он имел шестилетнее образование, его откомандировали в Грузию, в город Телави, в школу прaporщиков.

КОМАНДУЮЩИЙ 33-Й АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ М.Г. ЕФРЕМОВ.

КОМАНДУЮЩИЙ 9-Й ПОЛЕВОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК ВАЛЬТЕР МОДЕЛЬ

Весной 1916 г., сменив юнкерские погоны на погоны младшего офицера, Ефремов был направлен на Юго-Западный фронт. Здесь он был зачислен в тяжелый артиллерийский дивизион и в его составе принимал участие в знаменитом Брусиловском прорыве в Галиции.

Военная служба Ефремову нравилась. Простые солдаты его любили за то, что в бою он всегда был рядом, не чурался заменить хоть наводчика, хоть замкового, хоть подносчика снарядов, когда кто-либо из орудийной прислузы выбывал.

В 1917 г. на фронте возникли волнения. В войсках плебейско-солдатские массы вешали, расстреливали, топили своих офицеров, братались с противником. Совершая предательство, солдаты – под воздействием вражеской пропаганды – покидали позиции и дезертировали в тыл. Ефремов до определенного момента сопротивлялся этим беспорядкам, но вскоре стихия хаоса захватила и его. Он вернулся в Москву, где в ноябре 1917 г. принял участие в подавлении восстания юнкеров.

Во время Гражданской войны Ефремов воевал на Южном и Кавказском фронтах, прошел путь от командира роты до командира корпуса. Он успешно командовал отрядом из четырех бронепоездов 11-й армии в Бакинской операции, за что был награжден орденом Красного Знамени и орденом Красного Знамени Азербайджанской ССР № 1. В 1920 г. Михаил Григорьевич окончил Высшие военно-академические курсы, командовал 33-й отдельной стрелковой дивизией, которая способствовала большевистскому восстанию в Грузии.

В 1921 г. соединение Ефремова под руководством М. Тухачевского подавляло Тамбовское восстание, которое большевики окрестили Антоновским мятежом. В отношении восставшего народа части Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) применяли все средства, в том числе и химическое оружие. До сих пор в исторических кругах идут споры о том, какова была роль Ефремова в этих трагических событиях. По одной

из версий, он не разделял позицию Тухачевского, требовавшего жестокой расправы над повстанцами. Тем не менее дальнейшая военная карьера М. Г. Ефремова сложилась весьма удачно, и это дает основание утверждать, что будущий командующий 33-й армией был причастен к преступлениям, совершенным в 1921 г. на Тамбовщине.

После Гражданской войны Ефремов проходил службу на командных должностях. В 1927 г. в качестве военного советника находился в Китае. Спустя год он командовал 18-й Ярославской стрелковой дивизией, а затем поступил на Курсы высшего начальствующего состава РККА. В 1929 г. Ефремов прошел обучение на факультете единонаучников в Военно-политической академии им. Н. Г. Толмачева в Ленинграде. В 1930 г. он поступил в Особую группу Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1933 г. Михаил Григорьевич закончил обучение и получил следующую аттестацию: «Здоровый, энергичный, выносливый строевой командр... Академический курс усвоил хорошо, значительно вырос в области тактического развития и оперативного искусства. Пополнил политические знания, значительно повысил грамотность, изучил дополнительно английский язык».

В 1937–1940 гг. Ефремов командовал войсками Забайкальского, Орловского, Северо-Кавказского и Закавказского военных округов. Наиболее трудным для Михаила Григорьевича оказался 1938 г., когда в СССР развернулась масштабная чистка командных кадров РККА. Ефремова вызвали в Москву, поселили в гостинице «Москва» и взяли под домашний арест. НКВД подозревало его в связях с «врагом народа» Тухачевским. Допросы длились два с половиной месяца. Ефремов направил несколько писем на имя старых друзей – К. Е. Ворошилова и А. И. Микояна – с просьбой о помощи. В итоге дело закончилось допросом в присутствии Сталина, после чего военачальника освободили.

Войну Ефремов встретил в звании генерал-лейтенанта и на должности командующего 21-й армией. Армия вое-

вала в составе Западного фронта, вела бои на могилевском направлении. 7 августа 1941 г. Михаила Григорьевича назначили командующим войсками Центрального фронта. В последующем он стал заместителем командующего Брянским фронтом, командовал 10-й армией. В октябре 1941 г. его утвердили на должности командующего 33-й армией, с которой и был связан последний этап его военной карьеры и жизни.

ФАНАТИК МОДЕРНИЗАЦИИ

Вальтер Модель родился в деревушке Гентхайм возле Магдебурга 24 января 1891 г. (земля Саксония-Ангальт). Его родители были лютеранами и при крещении дали младенцу имя Отто Мориц Вальтер.

Как и Ефремов, Модель происходил из среды, в которой офицерская служба казалась делом не то чтобы нежелательным, но маловероятным. Его отец, Отто, был пастором, старшим преподавателем в семинарии, а позднее – дирижером церковного хора. Матушка Моделя происходила из обыкновенной крестьянской семьи, в ее роду были торговцы лошадьми и кабатчики. Впрочем, дядя Вальтера, Мартин, числился офицером резерва в 52-м полку.

По утверждению некоторых европейских исследователей, будущий гитлеровский генерал находился в дальнем родстве с вождем мирового пролетариата Владимиром Ульяновым-Лениным, который, несмотря на многонациональность его генеалогического древа, как известно, не принадлежал к какой-либо русской или европейской аристократической фамилии. Эти историки (правда, до сих пор непонятно, на основании каких источников) считают, что Ленин был родственником Моделя по линии матери. Подозревал ли о таком родстве сам фельдмаршал – история умалчивает. Этот курьезный факт его биографии и сегодня вызывает множество вопросов в серьезных научных кругах.

Образование Модель получал в гимназии Эрфурта, причем его школьным

товарищем был Ганс-Валентин Хубе, в дальнейшем ставший известным генерал-полковником вермахта и кавалером Рыцарского креста, Железного креста с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. Что касается Вальтера, то в ту пору это был болезненный мальчик, уже с малых лет удивлявший учителей своим нестандартным мышлением. Он обожал греческий язык и латынь и живо интересовался историей.

В 1906 г. юный Модель увидел учения егерского батальона, расквартированного возле Наумбурга. С того времени Вальтер стал грезить армией. Спустя два года Модель упросил своего дядю-офицера использовать свое влияние, чтобы племянника приняли в военное училище в городе Нейсе в качестве кандидата в офицеры 52-го бранденбургского пехотного полка. Верный друг Хубе также последовал его примеру.

Несмотря на проблемы со здоровьем, периодически возникавшие у Моделя во время обучения, 22 августа 1910 г. ему все же присвоили звание лейтенанта и направили младшим офицером в 11-ю роту 52-го полка.

Когда началась Первая мировая война, Модель был отправлен на Западный фронт. Он воевал в пехоте, был несколько раз ранен и награжден за храбрость Железным крестом I класса. Также он был удостоен очень редкой и почетной награды – Рыцарского креста королевского домашнего ордена Гогенцоллернов с мечами. В конце войны подающего надежды офицера перевели в Генеральный штаб в Берлине, причем без прохождения необходимого для этого обучения в военной академии. Вскоре Модель завоевал известность благодаря своей книге о фельдмаршале фон Гнейзенау (1760–1831).

В период между двумя мировыми войнами Модель стал военным специалистом в технических вопросах. Он совершил шестинедельную поездку по секретным учебным лагерям рейхсвера в Советском Союзе. Модель прибыл в СССР вместе с группой офицеров, в которую входили Вальтер фон Браухич (в 1938–1941 гг. главком Сухопутных сил рейха), Вильгельм Кейтель (в 1939–1945 гг. начальник штаба ОКВ) и Эрих Кёстринг (с 1944 г. начальник добровольческих соединений). Делегация посетила несколько частей РККА. В результате этого визита молодой майор генштаба подготовил технический обзор состояния вооружений Красной Армии. Кроме того, по свидетельству знакомых Моделя, визит в Страну Советов сформировал у него «стойкую неприязнь ко всему, что связано с коммунизмом».

В 1930 г. Модель занял должность начальника 4-го отдела Управления личного состава рейхсвера, а затем стал начальником технического отдела армии. С приходом к власти Гитлера Модель превратился в сторонника нацистов и их фанатичного приверженца. Он познакомился с Геббельсом, на которого произвел очень благоприятное впечатление, а тот, в свою очередь, представил его фюреру, мнение которого оказалось не менее благоприятным.

Модель лично занимался детальным изучением опыта использования танков и самолетов в Испании. Зимой 1937–1938 гг. он совершил поездку по границе с Чехословакией, чтобы проверить перспективы использования осадных орудий против линии чешских укреплений. За энтузиазм в отношении военных инноваций Моделя прозвали «фанатиком модернизации». В марте 1938 г. его произвели в генерал-майоры, а через 8 месяцев назначили начальником штаба IV армейского корпуса в Дрездене.

Во время захвата Польши в сентябре 1939 г. Модель проявил себя как талантливый начальник штаба. Вскоре, однако, на его плечи легли не только оперативные задачи, но и функции по поддержанию безопасности в тылу своего объединения. Он был вынужден заниматься организацией транспортных колонн, охраной пленных. Ему пришлось применять «антипартизанские

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. ГЕРОИ РЖЕВСКОГО ЛЕСА. СЛЕВА НА ПРАВО: МАЙОР И. Т. СЕЛЕНКОВИЧ И БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР И. В. ЛЕБЕДЕВ, НОЯБРЬ 1942 Г. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

меры», которые часто сводились к уничтожению нелояльного населения. Журнал боевых действий IV корпуса за этот период сохранил отчеты о карательных рейдах, сожженных деревнях и казнях. Под целым рядом таких документов стоит подпись Моделя. Не случайно после войны его объявили военным преступником.

Модель хорошо проявил себя во Французской кампании, руководя штабом 16-й армии. Но по-настоящему талант Моделя раскрылся во время войны против Советского Союза. Командуя 3-й танковой дивизией, входившей в состав 2-й танковой группы Гудериана, он форсировал Буг, затем Березину и Днепр, взял Бобруйск, принимал участие в сражениях при Белостоке, у Минска и Смоленска. Именно Модель шел на острие танковых армад Гудериана, замкнувших печально известный котел под Киевом. В октябре 1941 г. он участвовал в наступлении на Москву, в ходе которого его произвели в генералы танковых войск. Наконец 12 января 1942 г. Моделя назначили командующим 9-й армии. Гитлер счел, что Модель выполнит любой его приказ и стабилизирует положение под Ржевом и Вязьмой.

РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКАЯ БОЙНЯ

Попытку ликвидировать немецкую группировку войск на центральном стратегическом направлении советское командование предприняло сразу, как только вермахт был отброшен от Москвы. Было решено провести Ржевско-Вяземскую наступательную операцию в начале 1942 г. Цель операции сводилась к тому, чтобы завершить разгром группы армий «Центр». В директиве Ставки Верховного главнокомандующего от 7 января 1942 г. планировалось «окружить, а затем пленить или уничтожить всю мажайско-гжатско-вяземскую группировку противника».

Наступление осуществлялось войсками Западного (генерал армии Г. К. Жуков) и Калининского (генерал-полковник И. С. Конев) фронтов. В составе двух фронтов в операции принимали участие войска 14 армий, трех кавалерийских и одного воздушно-десантного корпусов, фронтовые ВВС с

привлечением дополнительных воздушных сил.

В состав группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге) входили в то время две полевые и две танковые армии. В количественном выражении советские войска на этом участке фронта насчитывали более 688 000 чел., 10 900 орудий и минометов, 474 танка, вермахт – около 625 000 чел., около 11 000 орудий и минометов, 354 танка.

Войска Западного фронта вступили в операцию 9–10 января. Главный удар наносился на вяземском направлении армиями левого крыла фронта. В ходе ожесточенных боев юхновская группировка немцев была охвачена с трех сторон. Части 50-й армии (генерал-лейтенант И. В. Болдин) и 1-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал-майор П. А. Белов) обошли Юхнов с юга и юго-востока, а с севера и северо-востока его обошли войска 43-й (генерал-майор К. Д. Голубев) и 49-й армии (генерал-лейтенант И. Г. Захаркин). Ударная группа Белова должна была, взаимодействуя со ржевской группировкой, сыграть главную роль в окружении 4-й и 9-й армий вермахта. В середине января соединения Белова начали бои в районе Варшавского шоссе. 27 января пять кавалерийских дивизий прорвались через него в тыл противнику.

Наступавшие части 33-й армии генерала Ефремова 19 января овладели городом Верей, прорвали оборону врага. 30 января приказом командующего фронтом ударной группе армий предписывалось «в течение 1–1,5 суток преодолеть расстояние от 25 до 90 км и в дальнейшем во взаимодействии с группой ген. Белова овладеть Вязьмой». Приказ был выполнен, и 1 февраля дивизии 33-й армии начали бои в 7–8 км южнее и юго-восточнее Вязьмы. По разным оценкам, в прорвавшихся соединениях и других частях было до 16 тысяч человек.

Вязьму немцам сдавать было нельзя, так как это был ключевой пункт обороны, где ко всему прочему находились штабы трех армий: 9-й полевой – Вальтера Моделя, 4-й полевой – генерал-лейтенанта Готтхарда Хейнрици и 4-й танковой – генерал-лейтенанта Рихарда Руффа.

Модель быстро понял, что возникла угроза гибели не только его армии, но и всей группе армий «Центр». Он неодно-

кратно выезжал на передовую, чтобы лично ознакомиться с обстановкой. Модель спас 9-ю армию в результате контрудара со стороны Ржева и у Оленина. Благодаря этому удару он окружил соединения 39-й и 29-й армий. Правда, в конце февраля 1942 г. части двух армий, неся большие потери, все-таки вырвались из кольца.

Разумеется, до полной стабилизации фронта было еще далеко. Значительно поредевшие силы Моделя подвергались постоянным атакам со стороны 22-й, 31-й, 30-й и 1-й ударной армий. Атакуя немецкие позиции, советские военачальники не затрудняли себя тактическими изысками, а просто изнуряли и себя, и противника широкомасштабными лобовыми атаками, волна за волной, в жуткие морозы.

Западная группировка 33-й армии действовала на стыке 4-й и 9-й полевых армий. Части Ефремова осадили Вязьму, перерезали железную дорогу Вязьма – Брянск и в первых числах февраля 1942 г. вели непрерывные атаки. Но овладеть городом так и не смогли. После 3 февраля войскам Моделя и Хейнрици удалось ликвидировать прорывы севернее и южнее Юхнова. В результате дивизии Ефремова, части 1-го гвардейского кавкорпуса Белова и 8-й воздушно-десантной бригады Западного фронта оказались в окружении.

Жуков пытался помочь своим отрезанным войскам. Командующий фронтом вначале потребовал от командования 43-й армии восстановить положение под Юхновом. Потом были подключены войска 49-й и 50-й армий. Активные бои вели окруженные дивизии. Жуков обещал Ефремову и Белову, что к ним придет помощь. Но командование группы армий «Центр» усилило оборону своих войск под Юхновом, и все попытки прорвать ее извне провалились.

Для окруженной Западной группировки 33-й армии начался период выживания. Атаки на Вязьму были прекращены. И по причине бесперспективности, и по причине того, что атаковать было уже некем и нечем. Почти весь февраль Ефремов удерживал свои дивизии на прежних рубежах. В этот период в штабы дивизий уходили жесткие и краткие приказы, суть которых сводилась к одному: держаться до последнего.

Тем временем Восточная группировка 33-й армии продолжала попытки прорыва. 19 февраля в упорном бою, в ходе которого обе стороны понесли большие потери, в том числе и в танках, батальоны 266-го и 129-го полков 93-й стрелковой дивизии ворвались на окраины Пиншина. Но удержаться там не смогли.

В начале марта была предпринята очередная попытка окруженных частей 33-й армии изнутри и ударной группы 43-й армии извне прорвать котел. Немецкое командование перебросило сюда дополнительные силы. Расстояние между советскими войсками сократилось до 2 км, но преодолеть их не удалось. С этого времени положение 33-й армии стало ухудшаться с каждым днем. На 11 марта в окруженных частях и соединениях армии Ефремова насчитывалось 12 789 человек. В группе Белова к концу марта было приблизительно 17 тысяч человек (в первую очередь благодаря местным партизанским отрядам, влившимся в состав его корпуса).

В спецсообщении начальника особого отдела НКВД Западного фронта от 8 апреля 1942 г. говорилось о тяжелом положении со снабжением боеприпасами и продовольствием в 33-й армии: «Значительная часть артиллерии законсервирована из-за отсутствия горючего и боеприпасов... Потери с 1.02 по 13.03.1942 г. составляют убитыми — 1290 человек, ранеными — 2531 человек... Пополнение личным составом не производится... Питание состоит из небольшого количества разваренной ржи и конины. Соли, жиров и сахара совершенно нет. На почве недоедания участились случаи заболеваний бойцов... В ночь на 15 марта умерли от истощения два бойца».

Против дивизий генерала Ефремова Модель и Хейнрици бросили части семи дивизий. Кольцо окружения сузилось до размеров 10 на 25 км. В апреле Ефремову и Белову было дано разрешение на выход из котла. Командованию 33-й армии, в частности, было указано выходить лесами через партизанские районы в направлении на Киров, где 10-й армии готовился прорыв обороны противника. Но полуходные люди, среди которых было много раненых и больных, в условиях весенней распутицы преодолеть 150–180 км вряд ли смогли бы. Ефремову пришлось искать другой маршрут и одновременно вести тяжелые бои.

3 апреля 1942 г. самолеты Люфтваффе разбросали над котлом листовки с ultimatum, в котором в том числе говорилось: «Германский солдат и германское руководство питаю уважение к мужеству окруженной 33-й Красной Армии и подчиненным ей 113-й, 160-й и 338-й стрелковым дивизиям. Эта армия храбро сражается. Она была окружена с начала февраля благодаря тому, что советское правительство не сумело оценить значение германской военной мощи. Все попытки вашей армии прорвать образовавшееся вокруг нее кольцо оказались безрезультатными. Они только вызвали огромные жертвы. Также и в будущем этим трем храбрым дивизиям не удастся прорвать германские линии».

Но даже в тяжелой ситуации Ефремов не падал духом и настраивал своих командиров и личный состав на прорыв. 7 апреля в район окружения приземлился самолет, чтобы забрать командующего 33-й армией. Командарм лететь отказался. Он приказал погрузить знамена частей и сказал летчику, когда тот еще раз напомнил Ефремову о приказе Сталина: «С солдатами сюда пришел, с солдатами и выходить буду».

В середине апреля была предпринята последняя попытка остатков 33-й армии выйти из котла. Но и она успеха не имела.

«В августе 1944 г. Модель стал главнокомандующим на Западе. Поначалу ему удавалось сдерживать натиск англо-американских войск, но потом его соединения были разгромлены силами союзников в Арденнах (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.) и в ходе Маас-Рейнской операции (февраль–март 1945 г.).»

ла. Вместе с Ефремовым прорывалась группа около 2 тысяч человек. В одном из боев командарм был тяжело ранен и уже не мог физически руководить боевыми действиями. Его несли на носилках, когда автоматчики, последние солдаты из его штаба, отбивали атаки немецкой пехоты. Ефремов понимал, что это конец. Он боялся, что окажется в состоянии немощи и уже не сможет владеть собой. 18 апреля 1942 г. Михаил Григорьевич, находившийся с небольшой группой недалеко от деревни Жары, достал пистолет и пустил себе пулю в висок...

Тем временем ожесточенные бои продолжались. Солдаты и командиры, сопровождавшие командарма, были в основном убиты, а тех, кто был ранен, добили поисковые команды 4-й полевой армии, прорывавшиеся из котла удалось немногим. Примерно 230 человек перебрались через линию фронта и вышли в расположение 43-й армии. Еще 670 человек остались на оккупированной территории и влились в партизанские отряды. Но большая часть 33-й армии — около 10 600 человек — была уничтожена.

Тело генерал-лейтенанта Ефремова попало в руки врага. Однако немцы похоронили его с отдачей всех воинских почестей. Согласно одной версии, распоряжение о торжественных похоронах отдал сам Модель. Он якобы присутствовал при погребении Ефремова в селе Слободка и произнес короткую речь, обращенную к немецким солдатам: «Вы должны сражаться за Германию так же храбро и мужественно, как этот генерал за свою Россию!»

СЛУГИ ВОЖДЕЙ, ОТЦЫ СОЛДАТАМ

Ржевско-Вяземская операция 1942 г. считается одной из самых кровопролитных операций Великой Отечественной войны. Официально Западный и Калининский фронты потеряли 776 889 человек, по данным независимых исследователей — более 950 тысяч солдат и офицеров. Часть специалистов считает виновником гибели 33-й армии лично командующего Западным фронтом (позже — главкома Западного направления) Г. К. Жукова. Именно его ошибки, по их мнению, привели к трагическому финалу. Следует добавить, что в глубокий тыл противника, кроме 33-й армии, были брошены 1-й гвардейский и 11-й кавалерийский корпуса, 39-я и 29-я армии Калининского фронта. При отсутствии вторых и последующих эшелонов это легко могло привести к окружению прорвавшихся сил, что и произошло.

В качестве причин неудачи в боях под Ржевом и Вязьмой называется недооценка Западного направления, сил возможного сопротивления противника и его способности быстро маневрировать резервами. Ответственность за трагедию автоматически ложится не только на Жукова, но и на высшее военное руководство, которое поставило перед войсками Западного направления непосильные задачи.

Конечно, в ходе Ржевско-Вяземской операции советскими войсками были полностью освобождены Московская, Тульская, часть Калининской (ныне Тверской) области, но ее главная цель — уничтожение группы армий «Центр» — не была достигнута.

Несомненно, в том, что Ржевско-Вяземская операция потерпела крах, огромная заслуга Моделя. Именно он спас группу армий «Центр» от разгрома. За свою победу Модель получил звание генерал-полковника. Гитлер лично вручил ему дубовые листья к Рыцарскому кресту (Рыцарским крестом генерал был награжден еще в июле 1941 г. за взятие Бобруйска). Немецкие войска закрепились на ржевско-вяземском плацдарме, что создавало постоянную угрозу нового наступления на Москву.

Как и Михаил Ефремов, Вальтер Модель был предан вождю своего государства — Адольфу Гитлеру. По приказу фюрера он отправлялся туда, где складывалась критическая ситуация для вермахта. И совсем не случайно генерал получил прозвища «пожарник Гитлера» и «лев обороны». Именно он в течение всего 1942 г. удерживал Ржевский выступ, устроив для Красной Армии настоящую кровавую баню, так что и сегодня исследователи приводят разные данные о погибших бойцах и командах РККА. По оценкам маршала В. Г. Куликова, общие потери советских войск на ржевско-вяземском направлении в 1942–1943 гг. составили около 2,5 млн человек.

Моделя по праву считают «мастером отступлений». Помимо того что германский генерал второй раз нанес поражение Г. К. Жукову, — чья операция под кодовым наименованием «Марс» провалилась, — он сумел, в рамках операции «Буйвол», отвести немецкие войска на новые рубежи в марте 1943 года. За успешное проведение этой операции Моделя наградили мечами к Рыцарскому кресту.

Впрочем, отвод немецких войск сопровождался многочисленными военными преступлениями. Модель лично приказал эвакуировать все мужское население призывающего возраста, конфисковать все запасы продовольствия, отравить колодцы и сжечь дотла многие деревни. Именно эти приказы, а также жестокий характер антипартизанских действий привели к тому, что Советский Союз объявил Вальтера Моделя военным преступником.

Как и Ефремов, Модель большое внимание уделял подготовке и обеспечению солдат. Он слыл жестким и требовательным командующим, который не привык сидеть в штабе, а предпочитал лично контролировать обстановку во вверенных ему боевых соединениях, часто появляясь на передовой. «Его твердое лицо с большим моноклем и краткая манера разговаривать, — вспоминал один офицер, — действовали на тех, кто его не знал, неприятно. Он казался нелюбезным. Его посещение всегда было очень коротким». Даже Гудериан, под началом которого Модель вступил в войну против Советского Союза, отмечал, что «храбрый и неутомимый» Модель оказывался «нехорош для ленивых и неспособных

подчиненных, потому что он решительно добивался своего».

Впрочем, Модель умел расположить к себе и командиров, и солдат, поэтому люди, которые его хорошо знали, отзывались о нем весьма доброжелательно. В частности, командир 6-й пехотной дивизии 9-й армии генерал Хорст Гроссман отмечал в своих мемуарах: «Он произвел впечатление небольшого, но сильного человека. Его голову обрамляли густые черные с проседью волосы. По его ясным, несмотря на толстое стекло моночла, открытым и добрым серо-голубым глазам можно было судить о доброте его сердца».

Модию не всегда сопутствовала удача. В период битвы на Курской дуге 9-я армия показала себя не самым лучшим образом. Наступление на участке фронта, которым руководил «лев обороны», плохо началось, а развивалось еще хуже. В итоге намеченные планом «Цитадель» рубежи так и не были достигнуты. Однако веру Гитлера в Моделя поражение под Курском практически не пошатнуло.

В конце января 1944 г. Модель стал командующим группы армий «Север». Ему пришлось не столько противостоять наступающим советским войскам, сколько по возможности задерживать их продвижение и отводить свои силы. Модию удалось отойти от линии «Пантера», заняв рубеж от Нарвы по западному берегу Чудского озера и реки Великой до расположения 3-й танковой армии Рейнгарта, и удержаться там, остановив советское наступление. За этот отвод войск он получил 1 марта 1944 г. звание генерал-фельдмаршала. Вскоре Гитлер отправил его на Украину, где он сменил Манштейна на посту командующего группой армий «Северная Украина».

В ходе советской наступательной операции «Багратион» группа армий «Центр» оказалась в отчаянном положении. Модель был срочно направлен в Белоруссию, сохранив за собой прежнюю должность. Фактически он командовал большей частью немецких войск на Восточном фронте. Когда в августе 1944 г. Красная Армия остановилась на подступах к Варшаве, Гитлер провозгласил Моделя «спасителем Восточного фронта» и наградил его бриллиантами к Рыцарскому кресту.

В августе 1944 г. Модель стал главнокомандующим на Западе. Поначалу ему удавалось сдерживать натиск англо-американских войск, но потом его соединения были разгромлены силами союзников в Арденнах (декабрь 1944 г. – январь 1945 г.) и в ходе Маас-Рейнской операции (февраль–март 1945 г.).

В начале апреля 1945 г. Модель попал в окружение во время Рурской операции. Он искал брешь в американских линиях, чтобы проколзнути в нее, но все было徒然. В плен фельдмаршал сдаваться не собирался. Он говорил офицерам своего штаба: «Русские объявили меня военным преступником, и американцы наверняка отдают меня им — для виселицы. Мой час настал». 21 апреля 1945 г. вблизи деревни Ведау Вальтер Модель достал свой табельный пистолет из кобуры и, также как и Ефремов, застрелился.

РЕКЛАМА

№ 5/360
МАЙ 2019

Что ждать экономике

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК/УКРАИНА

ОСНОВАНО В 1989 ГОДУ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Зе!

Владимир Александрович меняет профессию

СТРАНА 12

ВООРУЖЕНИЕ 16

ИСТОРИЯ 28

ВСЕМ — В ОЧЕРЕДЬ

ДЕНЬГИ ЗА МИР

ВЕРВЫЙ ШТУРМ БЕРЛИНА

СВІДОЦТВО
про держреєстрацію
Серія КВ,
№ 18953-7743ПР
від 02.03.2012р.

СПЕЦВЫПУСК
«Секреты истории»

Уже в продаже

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТЫ ИСТОРИИ

У нас СЕКСА НЕТ

РЕКЛАМА

СЛУХАЙ, щоб знати

ГОЛОС СТОЛИЦІ 106^{FM}